

О вредных въ садоводствѣ насѣкомыхъ въ Харьковской губ.

Бронзовки.

Изъ представителей жуковъ русской фауны, принадлежащихъ къ обширному роду бронзовоѣ (*Cetonia*), два вида ихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія хозяйевъ-практиковъ южной Россіи по своей вредоносной дѣятельности, какъ на поляхъ, такъ и въ садахъ и виноградникахъ. Оба эти вида въ настоящее время выдѣлены изъ стараго рода *Cetonia* въ особыя новыя роды и носятъ названія: одна—*Oxythyrea stictica* L.—бронзовка зловонная, а другая—*Tropinota hirta* Poda—бронзовка мохнатая.

Извѣстія о вредной дѣятельности ихъ въ предѣлахъ Россіи давно встрѣчаются въ нашей этномологической литературѣ. Уже въ концѣ прошлаго столѣтія Палласъ сообщалъ наблюденія надъ ихъ жизнью въ Астраханской губ. и указывалъ на опустошенія, произведенныя бронзовкой мохнатой въ виноградникахъ. Послѣ Палласа слѣдовалъ цѣлый рядъ практиковъ и ученыхъ, сообщавшихъ болѣе или менѣе полныя наблюденія относительно жизни этихъ же бронзовоѣ, каковы: Мочульскій, Тарданъ, Гохгутъ, Кеппенъ *) и, наконецъ, въ послѣднее время профессоръ Линдеманъ. Названные наблюдатели указали довольно подробно область географическаго распространенія этихъ жуковъ, время ихъ появленія и исчезанія въ разныхъ губерніяхъ Россіи, представили цѣлый списокъ растений, наиболѣе ими любимыхъ, описали самый способъ ихъ поврежденій и, наконецъ, даже рекомендовали нѣсколько мѣръ для возможнаго ограниченія вредной дѣятельности. Далѣе я постараюсь передать вкратцѣ сущность этихъ наблюденій, а теперь считаю нужнымъ только замѣтить, что до сихъ поръ всѣ названные ученые имѣли въ виду одну взрослую стадію насѣкомаго, окрыленныхъ жуковъ, и ихъ образъ жизни; о личинкахъ же и ихъ жизни свѣдѣній не

*) Ф. Ф. Кеппенъ, кромѣ своихъ наблюденій, собралъ почти всѣ свѣдѣнія, имѣвшіяся до него въ литературѣ касательно этихъ жуковъ. „Вредныя насѣкомыя“. Т. III, стр. 222—227.

дано почти никакихъ. Только Кешень *) дѣлаетъ краткую ссылку, по поводу личинки бронзовки зловонной, на небольшую замѣтку двухъ иностранныхъ энтомологовъ, да еще проф. Линдеманъ, въ своей статьѣ о бронзовкѣ мохнатой **), высказываетъ о личинкѣ ея нѣсколько предположеній, дающихъ ему возможность указать сельскимъ хозяевамъ на новую мѣру для борьбы съ нею.

Въ теченіе лѣта 1886 года я имѣлъ возможность произвести нѣсколько наблюденій надъ образомъ жизни личинокъ названныхъ бронзовокъ и могу теперь до нѣкоторой степени пополнить этотъ весьма существенный пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ объ этихъ двухъ, столь вредныхъ, жукахъ. Наблюденія свои я производилъ главнымъ образомъ въ Змиевскомъ уѣздѣ Харьковской губ. и отчасти въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губ. ***).

Бронзовка зловонная (*Oxythyrea stictica* L.). Отъ настоящихъ бронзовокъ рода *Cetonia* отличается тѣмъ, что на голеняхъ передней пары ногъ съ наружной стороны сидятъ не 3, а 2 зубчика и головной щитикъ спереди сильно выемчатъ. Небольшой жукъ, около $4\frac{1}{2}$ линій длиною, чернаго цвѣта съ бронзовымъ отливомъ, по всей поверхности усаженъ мелкими бѣлыми пятнышками и точками и рѣдкими желтоватобѣлыми волосками. У самца по срединѣ нижней стороны брюшка находятся 4 бѣлыя точки, расположенныя въ продольный рядъ; у самки брюшко совершенно черное, безъ точекъ. Если жука взять въ руки, то онъ притворяется мертвымъ и изъ задняго конца брюшка выпускаетъ каплю бѣловатой жидкости съ отвратительнымъ запахомъ.

Яйцо. Правильно-шарообразной формы, гладкое, сѣровато-бѣлаго цвѣта; весьма крупное, около $\frac{2}{3}$ линіи въ поперечникѣ.

Личинка. $7\frac{1}{2}$ линій длиною; ширина перваго грудного сегмента $1\frac{1}{2}$ линіи, послѣдняго брюшнаго 2 линіи. Сѣровато-бѣлаго цвѣта, согнута дугою, книзу постепенно и слабо расширяется. Голова небольшая, 1 линіи шириной, свѣтло-коричневая, почти безволосая. Усики 4-членистые, сидятъ по бокамъ головы на бугоркахъ. Верхнія челюсти умѣренные, не выдающіяся; правая съ однимъ округленнымъ зубцомъ при основаніи и съ двумя заостренными при вершинѣ, лѣвая съ однимъ при основаніи и съ однимъ при вершинѣ; на нижней сторонѣ каждой замѣтенъ рядъ коротенькихъ поперечныхъ бороздокъ. Остальное тѣло состоитъ изъ 12 члениковъ (сегментовъ), покрытыхъ рѣдкими волосками и щетинками. На спинной сторонѣ грудныхъ члениковъ и 7 первыхъ брюшныхъ идутъ по двѣ кривыхъ поперечныхъ, перекре-

*) „Вредныя насѣкомыя“, т. III, стр. 222.

**) „Мохнатая бронзовка въ южной Россіи“. Проф. К. Э. Линдемана. Записки Импер. общества сельск. хоз. южной Россіи, 1884 г. № 4—5, стр. 322—330.

***) При этомъ считаю приятнымъ для себя долгомъ выразить мою глубокую благодарность харьковскому садоводу и энтомологу Николаю Николаевичу Шапошникову, весьма любезно предоставившему свой фруктовый садъ въ мое полное распоряженіе.

щивающихся на концахъ, бороздки, которыя образуютъ на спинѣ каждаго членика 3 поперечныхъ валика, а по бокамъ—по трехугольнику, внутри котораго помѣщается дыхательное отверстіе (стигмата); каждый валикъ несетъ на вершинѣ рядъ щетинокъ и волосковъ. Стигматы мелкія, похожія другъ на друга; на первомъ членикѣ онѣ сидятъ позади желтоватаго рогового пятна неправильной формы со вдавленіемъ по срединѣ, остальные находятся на первыхъ 8 брюшныхъ членикахъ. Ножки 5-членистыя, волосистыя. Последний брюшной сегментъ гладкій безъ бороздокъ, рѣдко волосистый, съ двумя поперечными рядами волосковъ и щетинокъ; анальная щель поперечная; съ нижней стороны членика, какъ разъ передъ анальной щелью, находится рядъ очень мелкихъ шпиковъ-щетинокъ, расположенныхъ въ видѣ круга и пригнутыхъ вершинами внутрь; площадка внутри круга совершенно гладкая и безволосая.

Куколка. Голая, гладкая; не имѣетъ, повидимому, никакихъ особенностей; покоится въ коконѣ изъ земляныхъ частицъ.

До сихъ поръ эта бронзовка, судя по указаніямъ Кеппена и другихъ авторовъ, была найдена въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Россійской имперіи: въ губерніяхъ Виленской, Смоленской, Самарской, Волынской, Киевской *), Полтавской и Харьковской **), въ Бессарабской области, въ Херсонской губ., въ Екатеринославской, Таврической и въ Закавказьи. Въ этомъ перечнѣ я обозначилъ на основаніи только своихъ наблюденій одну Полтавскую губ.

О времени появленія бронзовки зловонной мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія: въ Крыму она была найдена Кеппеномъ въ концѣ марта, въ Самарѣ Палласомъ 20 мая, въ Харьковѣ я находилъ ее въ 1881 году на цвѣтахъ яблони 8 мая; но, сколько мнѣ помнится по наблюденіямъ другихъ годовъ, она здѣсь встрѣчается и раньше, уже въ концѣ апрѣля. Такимъ образомъ, мы видимъ, что время появленія этого жука совпадаетъ съ періодомъ цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ, на цвѣты которыхъ и производится его нападеніе. Обыкновенно жукъ выѣдаетъ въ цвѣтѣ самія существенныя части его, тычинки и пестики, и тѣмъ уничтожаетъ всякую возможность урожая плодовъ, повторяя это иногда нѣсколько лѣтъ подрядъ. Иногда онъ нападаетъ еще и на нѣкоторыя огородныя растенія и даже на воздѣлываемые хлѣба; но послѣднее, сколько мнѣ извѣстно, въ Россіи еще не было наблюдаемо. По отцвѣтеніи фруктовыхъ деревьевъ жуки переходятъ на цвѣты различныхъ дикорастущихъ растеній, причемъ предпочитаютъ, повидимому, семей-

*) Для Волынской и Киевской губ. она показана въ каталогѣ Гохгута: «Enumeration der in der russischen Gouvernements Kiew und Volhynien bisher aufgefundenen Käfer. Bull. de la soc. imp. des nat. de Moscou. 1873. T. XLVIII № 1, стр. 148

**) *Krynicky.* Enumeratio coleopterorum meridionalis et praecipue in Universitatis Caesariae Charkowensis circulo advenientium. Bull. de la soc. imp. des nat. de Moscou. 1832. T. V, p. 129.

ство сложноцвѣтныхъ. Мнѣ пришлось наблюдать эту бронзовку въ селѣ Кочеткѣ, Зміевскаго уѣзда, минувшимъ лѣтомъ, начиная съ 5-го іюня, исключительно на цвѣтахъ дикорастущихъ травъ, уже по окончаніи періода ея вредной дѣятельности на цвѣтахъ фруктовыхъ деревьевъ.

Вотъ списокъ тѣхъ растений, на цвѣтахъ которыхъ я наблюдалъ ея кормленіе съ 5-го іюня по 1-е августа:

Chrysanthemum leucantemum и *corymbosum*.

Anthemis nobilis *Lavatera thuringiaca*.

Achillea millefolium *Coronilla varia*.

Centaurea phrygia *Linaria vulgaris*.

Inula britannica.

Carduus.

Cirsium.

Особенно часто она попадалась на *Centaurea phrygia*, *Carduus* и *Cirsium*, иногда по 3 и по 4 жука на одномъ соцвѣтѣ.

Наибольшее количество ихъ бывало въ ясные солнечные дни, часамъ къ 12, и въ это время они обнаруживали наибольшую дѣятельность и подвижность, часто перелетали съ одного цвѣтка на другой и до половины зарывались головою впередъ въ середину свѣже-распустившихся соцвѣтѣй, такъ что только брюшко и заднія ноги торчали наружу. Къ вечеру они дѣлались менѣе подвижными, дольше оставались на одномъ и томъ же цвѣтѣ, число ихъ замѣтно уменьшалось и часамъ къ 8 исчезали совершенно. Въ пасмурные и дождливые дни они совсѣмъ не показывались на цвѣтахъ или, показавшись, почти весь день проводили на одномъ цвѣтѣ. То же самое я наблюдалъ и въ комнатѣ въ большой стеклянной банкѣ, въ которую раньше была насыпана земля и посѣянъ овесъ, прекрасно взошедшій.

Въ банкѣ я держалъ, начиная съ 10-го по 24-е іюня, 15 жуковъ и ежедневно клалъ имъ свѣжіе цвѣты названныхъ выше растений. Въ теченіе дня, въ солнечную погоду, жуки обыкновенно ползали по цвѣтамъ, зарывались въ нихъ, пробовали летать и къ 8 часамъ вечера всѣ уходили въ землю и зарывались тамъ нѣкоторые до глубины $\frac{1}{2}$ вершка, другіе на столько, что надъ ними помѣщался только тонкій слой земли. Это хорошо можно было видѣть ночью при огнѣ, черезъ стеклянную стѣнку банки. Утромъ жуки выходили наружу, около 7 часовъ, а въ дождливые дни большинство оставалось въ землѣ на весь день.

Спариваніе бронзовокъ началось 15 іюня, и въ этотъ день я поймалъ первую пару ихъ *in sorula* на цвѣткахъ на волѣ. Затѣмъ было 4 дождливыхъ дня и жуки не показывались; а 20-го числа, при хорошей погодѣ, было найдено уже 4 пары *in sorula*. Просматривая свои коллекціи прежнихъ годовъ я нашелъ также нѣсколько паръ, взятыхъ въ моментъ спариванія въ 1882 году въ Лохвицкомъ уѣздѣ Полтавской губ. на цвѣтахъ *Spirea*, и изъ нихъ самая первая пара была помѣщена также 15 іюня. Процессъ спариванія съ удобствомъ можно было наблюдать въ комнатѣ въ стеклянной банкѣ, въ которую я

помѣстил 20 числа одну изъ найденныхъ въ саду паръ вмѣстѣ съ цвѣткомъ *Centaurea phrygia*, на которомъ онѣ сидѣли. Черезъ 10 минутъ послѣ помѣщенія въ банку жуки разошлись и самку я немедленно отсадилъ въ особую баночку съ небольшимъ количествомъ земли, въ надеждѣ, что она отложитъ тамъ свои яйца. Послѣ 7 часовъ вечера она дѣйствительно зарылась въ эту землю, но яицъ тамъ, какъ оказалось на другой день, не отложила. Послѣ этого, 21-го и 23-го числа, эта самка еще 2 раза спаривалась съ самцами изъ другой банки и въ первый разъ спариваніе продолжалось 33 минуты, а во второй 20 минутъ; кормилась она все время на свѣжихъ цвѣтахъ *Centaurea phrygia*; на ночь уходила въ ту же землю въ маленькой баночкѣ и каждый разъ на другой день я тщетно искалъ ея яицъ въ этой землѣ. 24 мая она была пущена въ одну изъ двухъ большихъ банокъ съ посѣвомъ, къ остальнымъ бронзовкамъ, которыхъ тамъ было 20 самокъ и 27 самцовъ. Спариванія въ этихъ банкахъ начались съ 20-го іюня, посѣвъ овса шелъ хорошо; по ночамъ всѣ бронзовки уходили въ землю и я былъ увѣренъ, что здѣсь ужъ навѣрно онѣ откладывать свои яйца и что я получу ихъ личинокъ. Но въ срединѣ іюля, когда еще бронзовки были живы, пересмотръ земли въ одной изъ этихъ банокъ показалъ, что и тамъ не было ни яицъ, ни личинокъ; тоже оказалось и въ другой банкѣ въ началѣ августа. Нужно замѣтить, что во всѣ эти банки земля была взята изъ того же сада, въ которомъ я ловилъ на цвѣтахъ бронзовокъ, а садъ этотъ былъ расположенъ на высокомъ и сухомъ берегу р. Донца съ сильно глинистою почвой; земля для банокъ хотя и была взята изъ подъ яблони—взрыхленная, но была неудобренная и съ такими плотными комками, что ихъ пришлось разбить и перетереть прежде чѣмъ посѣять овесъ.

Совсѣмъ другой результатъ получился у меня въ другой части Зміевскаго уѣзда, въ селѣ Водяномъ, на низменномъ берегу р. Уды, куда я перѣхалъ 26 іюня. Здѣсь въ саду была почва рыхлая, черноземная, почти огородная. Немедленно по приѣздѣ я насыпалъ этой земли въ новую банку, посѣялъ овса и пустилъ туда нѣсколько, только что пойманныхъ, бронзовокъ; потомъ до 15 іюля прибавлялъ туда и новыя пары и все время кормилъ ихъ свѣжими цвѣтами, а 15 числа впервые замѣтилъ, черезъ стекло банки, ползавшихъ въ землѣ молоденькихъ личинокъ. Съ 15 числа до конца іюля сажалъ бронзовокъ уже въ другую банку и онѣ тамъ все еще продолжали спариваться (послѣднюю пару в сорца нашелъ наволѣ въ Таврической губ., 29 іюля). Кромѣ того въ селѣ Водяномъ я, также какъ и въ Кочеткѣ, отсаживалъ отдѣльныхъ самокъ въ особую баночку съ чистой землей для полученія яицъ и въ промежутокъ отъ 5-го по 18-е іюля получилъ ихъ такимъ способомъ 10 штукъ. Банки же съ посѣвомъ были осмотрѣны 11-го августа и въ нихъ найдено: въ первой (отъ 26 іюня)—26 личинокъ и во второй (отъ 15 іюня)—10 личинокъ. Всѣ личинки были различной величины, отъ 4 до 7 линій, и послѣ осмотра были пущены въ одну большую банку съ удобренной землей и съ посѣвомъ. Здѣсь нѣкоторыхъ изъ нихъ можно было видѣть почти до конца сентября

мѣсяца ползающими около стѣнокъ банки; а 23 декабря появилась первая пара жуковъ. По осмотрѣ земли оказалось, что всѣ личинки въ это время уже закоконировались и всѣ, за исключеніемъ двухъ, окуклились; нѣкоторыя куколки превратились уже во вполне готовыхъ жучковъ, а другія были еще только едва окрашены. Посѣянный овесъ все время шелъ очень хорошо, пока продолжалась поливка (до середины сентября), и совсѣмъ не замѣтно было, чтобы корешки его сколько-нибудь страдали отъ находившихся въ землѣ личинокъ бронзовки.

На свободѣ личинокъ этой бронзовки я нашелъ въ томъ же саду, въ селѣ Водяномъ, 18 августа, сдѣлавши нѣсколько раскопокъ подъ яблонями. Раскопки дѣлалъ до глубины 5 вершковъ и на пространствѣ 2 квадратныхъ аршинъ нашелъ 5 личинокъ: одну на глубинѣ 5 вершк., а остальныхъ между 2 и 3 вершками. Размѣры личинокъ были отъ 5 до 7 линій. Въ неволѣ онѣ не перенесли переѣздовъ на почтовыхъ и потому мнѣ не удалось воспитать изъ нихъ жуковъ.

Сопоставляя вмѣстѣ всѣ вышеназванные наблюденія, мы видимъ такой порядокъ въ образѣ жизни бронзовки зловонной: появляется она одновременно съ цвѣтеніемъ фруктовыхъ деревьевъ въ мартѣ (Крымъ), въ концѣ апрѣля (Харьковъ) и въ маѣ (Самара); съ деревьевъ она переходитъ на цвѣты дико-растущихъ травъ, по преимуществу сложноцвѣтныхъ; по ночамъ и днемъ въ пасмурную погоду большинство жуковъ остается въ землѣ; наибольшее количество ихъ бываетъ на цвѣтахъ въ теплые солнечные дни и въ это время они наиболѣе подвижны; съ 15-го іюня (въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ) начинается спариваніе и продолжается до конца іюля, причемъ одна и та же самка можетъ спариваться по нѣскольку разъ; въ концѣ іюня и въ теченіе всего іюля идетъ откладываніе яицъ въ землю, для чего предпочитается земля черноземная и вообще содержащая перегной; жизнь личинокъ продолжается въ остальную часть лѣта и осень; питаются онѣ перегноемъ почвы, не трогая корешковъ живыхъ растений, и на зиму дѣлаютъ себѣ земляные коконы, въ которыхъ и окукливаются. Весь метаморфозъ совершается въ одинъ годъ.

Обращаясь къ обзорѣннѣ мѣръ, предложенныхъ противъ этой бронзовки, мы находимъ всего одну только—собираніе жуковъ руками. Мѣра эта, конечно, слаба и недѣйствительна и едва-ли можетъ принести хотя малую пользу; въ особенности въ виду того обстоятельства, что собираніе въ солнечную погоду должно быть затруднено чрезвычайною подвижностью жуковъ, они будутъ постоянно ускользать изъ-подъ рукъ собирателя; а по вечерамъ и въ пасмурную погоду число жуковъ на цвѣтахъ незначительно и собиратель рискуетъ ничего не найти.

Мнѣ кажется, что для истребленія бронзовки зловонной можно бы воспользоваться ея стремленіемъ откладывать яйца въ почву, содержащую растительный перегной. По этому поводу я приведу слѣдующій рассказъ французскаго энтомолога Перри *): Въ одномъ изъ са-

*) *Perris, Resultats de quelques promenades entomologiques. Ann. soc. ent. Fr. 1873. P. 97.*

довъ южной Франціи бронзовка эта въ продолженіе двухъ лѣтъ совершенно уничтожила урожай грушъ, выѣдая на цвѣтахъ ихъ тычинки и пестики; въ этомъ же саду была большая куча разныхъ растительныхъ отбросовъ и удобреній, покрытая живой растительностью; когда разрыли эту кучу, то увидѣли что она была вся начинена личинками бронзовки зловонной; поэтому кучу разбросали и немедленно же напустили куръ, которыя и поѣли всѣхъ личинокъ. Въ слѣдующемъ году урожай грушъ въ этомъ саду былъ превосходный.

Этотъ рассказъ въ связи съ вышеизложенными наблюденіями надъ откладываніемъ яицъ въ Кочеткѣ и въ Водяномъ даютъ, мнѣ кажется, возможность предположить, что если заготовить для бронзовки заранее, наприм. съ осени, въ томъ саду, гдѣ она была въ большомъ количествѣ весною, нѣсколько грядокъ изъ земли удобренной перегнившими листьями, а весною посеять на нихъ какихъ нибудь сложноцвѣтныхъ, наприм. *Carduus*, то этимъ средствомъ можно будетъ сконцентрировать на будущее лѣто и жуковъ и ихъ личинокъ; ибо на этихъ грядахъ жуки найдутъ себѣ и пищу и мѣсто для откладыванія яицъ. Въ концѣ лѣта (въ августѣ) эти грядки необходимо будетъ разрыть и личинокъ, собранныхъ вмѣстѣ, сразу уничтожить какимъ бы то ни было способомъ. Если имѣется много домашней птицы, то можно при этомъ воспользоваться и ея помощью. Такое устройство грядокъ съ сложноцвѣтными представляетъ еще то удобство, что нѣсколько облегчаетъ собираніе жуковъ руками, концентрируя ихъ въ одномъ мѣстѣ, и еще потому, что, кормясь на сложноцвѣтныхъ, жуки обыкновенно до половины зарываются въ ихъ соцвѣтія и тѣмъ лишаютъ себя возможности быстро улетать отъ собирателя.

Бронзовка мохнатая (*Tropinota hirta* Poda).

Этотъ жукъ, подобно настоящимъ бронзовкамъ, имѣетъ по 3 зубчика на внѣшней сторонѣ голеней переднихъ ногъ и отличается отъ нихъ тѣмъ, что головной щитикъ его спереди глубоко выемчатъ, еще болѣе, чѣмъ у предыдущей бронзовки, и къ вершинѣ нѣсколько суживается. Вдоль груднаго щитика идетъ возвышенная линія. Весь жукъ черного цвѣта и только на элитрахъ (верхнихъ крыльяхъ) находится нѣсколько бѣлыхъ пятнышекъ; по всей поверхности густо покрытъ желтовато-сѣрыми волосками, которые впрочемъ къ концу лѣта, какъ на грудномъ щитикѣ, такъ и на элитрахъ, значительно рѣдѣютъ и стираются. Величина — около 5 линій.

Личинка весьма похожа на предыдущую и отличается отъ нея слѣдующими признаками: длина до 9 линій; все тѣло гуще покрыто волосками; голова нѣсколько темнѣе, также какъ и пятно по бокамъ перваго груднаго кольца. Послѣдній членикъ ножекъ болѣе короткій и обрубленный; послѣдняя пара стигматъ вдвое мельче остальныхъ; послѣдній брюшной членикъ на спинной сторонѣ равномерно воло-

систъ, а на нижней сторонѣ, передъ анальной щелью, 2 ряда мелкихъ шпиковъ-щетинокъ образуютъ фигуру остраго угла вершиною къ головѣ личинки.

Куколка, подобно предыдущей, помѣщается въ коконѣ изъ земляныхъ частицъ.

Область распространения этой бронзовки не доходитъ такъ далеко на сѣверъ, какъ у предыдущей, но за то идетъ гораздо далѣе къ востоку. По показаніямъ вышеперечисленныхъ авторовъ, она была найдена до сихъ поръ въ губерніяхъ: Волынской, Киевской, Полтавской, Харьковской, въ области Войска Донскаго, въ губерніяхъ Бессарабской, Херсонской и Таврической, въ Кубанской области и въ Астраханской губ.; кромѣ того на Кавказѣ, въ Туркестанѣ (Маргеланѣ) и въ юго-западной Сибири.

Появляется она гораздо ранѣе предыдущей, прежде чѣмъ начнутъ цвѣсти фруктовыя деревья. Въ Бессарабской губ. ее находили 8-го апрѣля, а въ Харьковской губ. я ловилъ на цвѣтахъ *Salix* 18-го апрѣля (въ 1880 году). Въ первое время послѣ появленія она находитъ себѣ пищу на цвѣтахъ самыхъ разнообразныхъ дико-растущихъ травъ. Затѣмъ переходитъ на цвѣты фруктовыхъ деревьевъ и, также какъ и предыдущая бронзовка, уничтожаетъ на нихъ всякую возможность урожая, выѣдая самыя существенныя части цвѣтка. Замѣчено, впрочемъ, что высоко на деревья она не поднимается и портитъ только цвѣты на ниже растущихъ вѣтвяхъ. Поэтому отъ нея наиболѣе страдаютъ спелыя деревья.

Кромѣ садовъ, эта бронзовка производила въ Россіи нѣсколько разъ свои опустошенія на хлѣбныхъ поляхъ, объѣдая цвѣты ржаныхъ колосьевъ, и въ виноградникахъ, объѣдая на нихъ почки съ цвѣтами и листьями.

Относительно времени спариванія мохнатой бронзовки и откладки яицъ ею не было сдѣлано никакихъ наблюденій; только проф. Линдеманъ сдѣлалъ по послѣднему вопросу предположеніе, что яйца она откладываетъ въ концѣ мая и началѣ іюня въ землю тѣхъ полей, на которыхъ она питалась. Далѣе профессоръ предполагаетъ, что попавшія ему при раскопкахъ на поляхъ Кубанской обл. личинки съ черной головой принадлежать этой бронзовкѣ; но это предположеніе едва-ли вѣрно, такъ какъ личинка бронзовки мохнатой, какъ видно изъ предыдущаго описанія, имѣетъ головку не черную, а коричневую, и устройствомъ своей головы нисколько не напоминаетъ личинокъ хлѣбнаго жука, на которыхъ очень походила, по словамъ профессора, найденныя имъ личинки.

Мнѣ попалась эта бронзовка прошлымъ лѣтомъ въ незначительномъ числѣ экземпляровъ. Первую пару жуковъ я поймалъ 27-го іюня на цвѣтахъ *Carduus*, потомъ одного жука 4-го іюля тоже на *Carduus* и 14-го іюля еще одного на *Verdascum*,—всего 4 жука и всѣ въ селѣ Водяномъ. Пойманныхъ я немедленно бросалъ въ заранѣе приготовленную банку, какъ и для бронзовки зловонной, и повременамъ бросалъ

имъ туда свѣжихъ цвѣтовъ *Carduus* для корма. На ночь въ большинствѣ случаевъ жуки прятались въ землю, а днемъ кормились на чрешневныхъ цвѣтахъ и были живы до 23-го юля. Въ августѣ, 11 числа, я пересмотрѣлъ землю въ этой банѣ и нашелъ въ ней 5 живыхъ личинокъ, изъ которыхъ одна уже достигла 8 линій въ длину, а остальные имѣли отъ 5 до 6 линій. Будучи пересажены въ такую же новую банку съ посѣвами овса, онѣ до середины октября ползали въ землѣ около стѣнокъ банки и съ конца октября ихъ совсѣмъ не стало видно. Всходъ овса все время шелъ хорошо. Первый жукъ вышелъ въ комнатѣ 20-го декабря того же года.

Такимъ образомъ къ вышензложеннымъ чертамъ изъ жизни бронзовки мохнатой я могу прибавить слѣдующіе факты: въ Харьковской губ. она существуетъ уже съ 18-го апрѣля и попадаетъ почти до конца лѣта; на ночь жуки часто уходятъ въ землю; откладываніе яицъ совершается въ землѣ и продолжается еще въ концѣ іюня и началѣ іюля; вылѣзшія изъ яицъ личинки питаются растительнымъ перегноемъ и не ѣдятъ корешковъ живыхъ растений; осенью того же года личинки закладываются въ земляные коконы и на слѣдующій годъ, весною, выходятъ въ зрѣлыя жуки; метаморфоза, какъ у предыдущей бронзовки, продолжается одинъ годъ.

Противъ этой бронзовки были предложены слѣдующія мѣры:

1) Обираніе руками въ ненастную погоду и по утрамъ, а также отряхиванье въ подосланные ткани.

2) На страницѣ 329 своей статьи о бронзовкѣ мохнатой проф. Линдеманъ говоритъ: „Для того, чтобы не позволять бронзовкамъ размножаться въ данной мѣстности, было бы полезно поля, на которыхъ рожь была сильно поражена ими, перепахать весною слѣдующаго года и занять такимъ хлѣбомъ, который требуетъ болѣе тщательной обработки, чтобы при этомъ выворотить на поверхность земли возможно большее количество живущихъ въ ней личинокъ и сдѣлать ихъ доступными различнымъ врагамъ ихъ“.

Мнѣ кажется, что эта мѣра была бы только въ томъ случаѣ, быть можетъ, полезна, когда эта бронзовка мохнатая, подобно другимъ бронзовкамъ изъ рода *Cetonia*, имѣла двухлѣтній метаморфозъ; но при одолѣтнемъ метаморфозѣ, который ей свойственъ, она отъ весенняго перепахиванія нисколько не пострадаетъ, такъ какъ въ это время она уже лежитъ въ видѣ готовыхъ жуковъ въ своихъ коконахъ, готовая къ вылету, и потому перепахиваніе облегчитъ только жуку выходъ изъ земли. Если принимать перепахиваніе пораженнаго бронзовкой поля какъ дѣйствительную мѣру противъ нея, то надо, мнѣ кажется, совершать его не весной, а осенью, въ сентябрѣ, когда личинки бронзовки еще коконируются.

3) Третья мѣра также предложена проф. Линдеманомъ въ той же статьѣ и основана на его наблюденіи, что жуки эти изъ всѣхъ цвѣтовъ особенно любятъ цвѣты сурѣпицы и даже на столько, что ею именно привлекаются на хлѣбныя поля. Поэтому проф. Линдеманъ совѣтуетъ въ тѣхъ садахъ, гдѣ бронзовка появилась весною во множествѣ, вспа-

хатъ съ осени нѣсколько полосъ земли и засѣять ихъ сѣменами сурѣпицы, чтобы весною будущаго года она зацвѣла одновременно съ фруктовыми деревьями и отвлекла бы отъ нихъ на себя вновь появившихся бронзовокъ. Въ дурную же погоду и по утрамъ ихъ легко могутъ отсюда собирать дѣти. Эту мѣру, по моему мнѣнію, нужно бы нѣсколько измѣнить слѣдующимъ образомъ: въ землю на вспаханныхъ полосахъ прибавить побольше старыхъ перегнившихъ листьевъ и вѣточекъ, какъ это рекомендовалось для бронзовки зловонной, и тогда уже засѣять полученныя такимъ образомъ грядки сѣменами сурѣпицы. При этомъ мы дадимъ одновременно бронзовкамъ и кормъ, и мѣсто для откладыванія яицъ, и тогда получимъ, быть можетъ, ихъ личинокъ скученными въ опредѣленныхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ легко уже будетъ уничтожить всѣхъ сразу тѣмъ или другимъ способомъ и тѣмъ предупредить возможность появленія новыхъ жуковъ въ слѣдующемъ году. Если же цвѣты сурѣпицы не отвлекутъ бронзовокъ отъ цвѣтовъ фруктовыхъ деревьевъ, то лучше, мнѣ кажется, засѣвать эти грядки сложнорцѣтными, напр. будяками (*Carduus*, *Cirsium*), на которыхъ и въ хорошую погоду довольно легко собирать бронзовокъ.

Считаю теперь не лишнимъ сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какъ отличить личинки двухъ вышеописанныхъ бронзовокъ отъ другихъ, живущихъ въ землѣ, личинокъ разныхъ представителей семейства пластинчатоусыхъ. При этомъ, конечно, я обойду молчаніемъ всѣхъ тѣхъ жуковъ этого семейства, которые живутъ въ навозѣ, а равнымъ образомъ и близкихъ сородичей описываемыхъ бронзовокъ, представителей рода *Cetonia*, личинки которыхъ живутъ или въ муравейникахъ, или въ дуплахъ трухлыхъ деревьевъ. Приму во вниманіе только тѣхъ, которые живутъ въ землѣ полей и садовъ, питаются растительными веществами, и принадлежатъ къ числу наиболѣе вредныхъ. Къ такимъ жукамъ причисляются обыкновенно слѣдующіе виды: носорогъ (*Oryctes nasicornis*), личинка котораго часто встрѣчается въ парникахъ; майскій хрущъ (*Melolontha vulgaris* и *hippocastani*), личинки котораго живутъ въ садахъ, въ питомникахъ и на огородахъ; хлѣбный жуекъ (*Anisoplia austriaca*) и июльскій хрущъ (*Rhizotrogus solstitialis*), которыхъ личинки живутъ въ поляхъ и огородахъ. Личинки всѣхъ названныхъ жуковъ имѣютъ ту отличительную особенность, что послѣдній сегментъ ихъ тѣла раздѣленъ на двѣ части кольцеобразною бороздою, образующей какъ-бы ложное сочлененіе, такъ что кажется, будто бы все тѣло личинки состоитъ не изъ 13, а 14 члениковъ; между тѣмъ какъ у бронзовокъ послѣдній сегментъ такой борозды не имѣетъ, совершенно ровный, настоящей мѣшкообразной формы. Кромѣ того личинки нашихъ бронзовокъ отличаются отъ каждой изъ названныхъ еще слѣдующими признаками: личинку носорога всегда можно отличить по ея громадной величинѣ; личинка майскаго хруща имѣетъ сильныя, выдающіяся верхнія челюсти, а на нижней сторонѣ послѣдняго брюшнаго сегмента почти по всей его длинѣ идетъ узкій продольный желобокъ

ограниченный короткими притупленными шипиками; личинка хлѣбнаго жука имѣеть на верхней сторонѣ послѣдняго членика, выше анальнаго отверстія, круглую гладкую площадку, ограниченную не вполне замкнутой бороздой; у личинки июльскаго хруща анальное отверстие имѣеть видъ трехлучевой звѣзды. Наконецъ, между собой личинки бронзовки зловонной и мохнатой различаются тѣмъ, что рядъ шипиковъ-щетинокъ на нижней сторонѣ послѣдняго брюшнаго сегмента у первой образуютъ фигуру круга, а у второй фигуру остраго угла, вершина котораго обращена кверху (къ головѣ личинки) и, кромѣ того, у послѣдней 9-я пара дыхательныхъ стигматъ вдвое меньше предыдущихъ, а у первой онѣ всѣ одинаковы.

Фруктовые Слоники или Ринхиты.

Слоникъ грушевый — *Rhynchites giganteus Kryn.* Описанъ бывшимъ профессоромъ Харьковскаго университета Криницкимъ въ Bull. Mosc. 1832 V. p. 144. Вотъ данное имъ краткое описаніе (въ переводѣ съ латинскаго):

Бронзово-мѣдный, мало-волосистый, весь покрытый крупными точками; хоботокъ круглый, на вершинѣ темный; элитры, т. е. верхнія твердыя крылья, впереди нѣсколько расширены, на нихъ ряды продолговатыхъ ямокъ. Длина 6 линій (съ хоботкомъ); ширина 2 линіи. Къ этому можно прибавить еще слѣдующіе признаки: цвѣтъ бронзово-зеленый; усики, прикрѣпленные около середины хоботка, также какъ и вершина хоботка, черныя съ голубымъ отливомъ; булава усиковъ черная безъ всякихъ отливовъ. Затылокъ головы безъ точекъ, покрытъ поперечными гладкими рубчиками, охватывающими и нижнюю сторону головы. Грудной щитъ по бокамъ округло-расширенный. Длина отъ 4 до 6 лин. съ хоботкомъ (9—14 мм.); длина хоботка отъ 1—1²/₃ лин. (2¹/₂—5 мм.).

Яйцо, 1,5 мм. длины, 1 мм. ширины, эллиптическое, бѣлое, гладкое.

Личинка. Длина 13 мм. по спинѣ отъ конца головы до конца хвоста и 5 мм. между хвостомъ и головой при обыкновенномъ согнутомъ положеніи; наибольшая ширина на второмъ грудномъ кольцѣ 3 мм.; послѣдніе брюшныя сегменты постепенно суживаются. Безногая, сильно согнутая, мясистая, бѣлая, съ роговой головой; усѣяна короткими, рѣдкими мягкими волосками, которые къ концу тѣла дѣлаются нѣсколько длиннѣе; на брюшной сторонѣ волоски болѣе короткіе.

Куколка. Все тѣло покрыто рѣдкими длинными волосками. На спинной сторонѣ груднаго щита, по краямъ его расположены группы острыхъ бугорковъ съ длинными волосками на вершинѣ. Усики начинаются около основанія хоботка и ниже головы загнбаются на спинную сторону. На послѣднемъ брюшномъ сегментѣ сидятъ два, нѣсколько направленныхъ одинъ къ другому тонкихъ хитиновыхъ шипика.

Вредную дѣятельность грушеваго слоника мнѣ пришлось наблюдать въ фруктовыхъ садахъ Зміевского уѣзда, Харьковской губ. По словесному сообщенію І. А. Порчинскаго, этотъ слоникъ года 3 тому назадъ производилъ сильныя опустошенія въ садахъ Полтавской губ. и въ окрестностяхъ Симферополя; изъ послѣдней мѣстности мнѣ доставлены и самыя жуки. Кромѣ того, я имѣю еще экземпляры того же вида и отъ Е. Г. Кенига изъ Кіева; наконецъ, существуютъ литературныя указанія о нахожденіи его въ окрестностяхъ Каменецъ-Подольска *), Одессы, на Кавказѣ и въ Закавказьи **). Такимъ образомъ самыми сѣверными пунктами распространенія грушеваго слоника являются Кіевъ и Харьковъ и самымъ западнымъ—Каменецъ-Подольскъ; отсюда онъ идетъ на востокъ и юго-востокъ, переходя въ Закавказье.

Въ окрестностяхъ Харькова я наблюдалъ его дѣятельность на грушахъ въ селѣ Водяномъ, въ садахъ гг. Власова и Кочубея, которые культивируютъ у себя разные сорта грушъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ; но этотъ жукъ все время встрѣчался только на однѣхъ грушахъ и притомъ на болѣе цѣнныхъ, зимнихъ сортахъ, отличающихся твердостью плодовъ, а также и на дикихъ грушахъ, попадавшихся въ тѣхъ же садахъ. Находившіеся тамъ же по близости яблони и скороспѣлые сорта грушъ остались имъ совершенно нетронутыми. Кромѣ того, въ лѣсу, не далеко отъ того же села Водянаго, была мною найдена дикая груша, плоды которой всѣ были поражены личинками грушеваго слоника.

Впервые были замѣчены мною эти слоники на грушахъ 28-го іюня въ саду г. Власова, но въ это время они уже были тамъ въ чрезвычайномъ количествѣ; нѣкоторые изъ нихъ уже спаривались, а другіе кормились на плодахъ. Въ теплую солнечную погоду около 12 час. дня ихъ видно было наибольшее количество; почти на каждой грушѣ ползаль одинъ или нѣсколько слониковъ и часто тотъ или другой изъ нихъ распускалъ свои крылья и перелеталъ на сосѣдній плодъ или на сосѣднее дерево. Они очень осторожны и пугливы; при видѣ опасности каждый быстро прижимается заднимъ концомъ тѣла къ грушѣ, а усики и хоботокъ направляетъ вверхъ, упираясь на вытянутыя переднія ноги; вслѣдствіе такой позы зеленое тѣло его не бросается сразу въ глаза, сливаясь съ цвѣтомъ груши, а болѣе темныя усики и хоботокъ чрезвычайно напоминаютъ, на первый взглядъ, сухіе остатки околоцвѣтника, какіе обыкновенно бывають на плодахъ каждой груши. Но если къ такому жуку приблизить руку, наприм., для того, чтобы взять его, то онъ моментально подтягиваетъ всѣ свои ножки и падаетъ внизъ на траву, а тамъ его уже очень трудно найти, благодаря его зеленому цвѣту. Чтобы не терять такимъ образомъ жуковъ, я часто подвдиль свой сачекъ подъ вѣтку, на которой сидѣлъ слоникъ, и держалъ его надъ травой, ожидая, что упавшій жукъ будетъ въ сачкѣ; но если

*) Belke. Esquisse de l'histoire naturelle de Kamienetz-Podolsk. Bull. Mosc. 1859. № 1. p. 53.

**) Kolenati. Melemata entomologica, fase. VIII. Bull. Mosc. 1858. T. 31. p. 137.

сачекъ былъ внизу далеко отъ вѣтки, то слоникъ, не долетѣвши до него, распускалъ свои крылья и быстро улеталъ въ сторону. Въ виду этого сачекъ надо было поднимать очень близко къ вѣткѣ, гдѣ сидитъ слоникъ, и тогда уже пытаться охватить его пальцами; тогда, ускользнувши отъ руки, онъ попадалъ въ сачекъ. Гораздо менѣе осторожны были тѣ слоники, которые занимались ѣдою или спариваніемъ, — они совсѣмъ не замѣчали протянутой надъ ними руки и легко попадали въ мою банку. Кормится слоникъ такимъ образомъ: хоботкомъ своимъ, постепенно углубляя его до самыхъ глазъ, онъ выгрызаетъ ямку въ грушѣ, причемъ усики складываетъ вдоль хоботка назадъ, направляя ихъ около глазъ, т. е. придаетъ имъ направленіе противоположное тому, въ какомъ они находятся, когда жукъ бываетъ испуганъ и уподобляется сухому остатку околоцвѣтника. Когда хоботокъ углубится во всю длину, слоникъ вынимаетъ его и переходитъ на другое мѣсто той же груши, гдѣ опять выѣдаетъ новую ямку. Ямокъ этихъ въ ширину онъ не развѣдаетъ и каждую оставляетъ открытой. Впослѣдствіи на плодахъ около такихъ ямокъ образуются гнилыя пятнышки и отъ нихъ всякая груша, оставаясь на деревѣ, начинаетъ гнить.

Точно такія же ямки приготовляетъ жукъ и для откладыванія яицъ. Онъ также выгрызается въ грушу своимъ хоботкомъ до самыхъ глазъ, затѣмъ вынимаетъ его, притрогивается имъ еще нѣсколько разъ къ краямъ отверстія, какъ бы уравнивая ихъ потомъ оставаясь на томъ же мѣстѣ около ямки, дѣлаетъ поворотъ всѣмъ тѣломъ, подноситъ кончикъ брюшка къ отверстию ямки и выпускаетъ въ нее одно личко. Послѣ этого опять повертывается обратно на томъ же мѣстѣ и хоботкомъ углубляетъ личко до самаго дна ямки. Самую ямку однако не оставляетъ открытой, какъ дѣлаетъ, когда кормится, а тщательно закрываетъ ее, наполняя огрызками груши, для чего, уже послѣ откладки яйца, снова грызетъ края ямки и огрызки не ѣстъ, а бросаетъ внутрь, на личко. Ямка, такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ получается нѣсколько шире, нежели послѣ кормленія, и всегда бываетъ закрыта огрызками до самыхъ краевъ. Положивши одно личко, жукъ переходитъ на другое мѣсто той же груши и кладетъ тѣмъ же способомъ другое яйцо. Благодаря тому, что ямки съ яйцами отличались своей величиной и были закрыты огрызками, ихъ легко можно было находить и считать на пораженныхъ грушахъ. Въ 14 осматрѣнныхъ мною грушахъ, снятыхъ съ дерева между 8 и 14 іюля, было найдено 25 такихъ ямокъ съ такимъ же числомъ личекъ или личинокъ въ нихъ; причемъ наибольшее число личекъ въ одной грушѣ было 3, но чаще попадались съ двумя, были и съ однимъ только яйцомъ или съ одной личинкой. Раньше, въ началѣ іюля, я снялъ еще 8 совершенно цѣлыхъ и здоровыхъ грушъ, которыя положилъ въ стеклянныя банки, и 5 іюля пустилъ къ нимъ совокуплявшихся слониковъ, которыхъ держалъ тамъ до вечера 7 іюля. Все это время они кормились на положенныхъ грушахъ и клали въ нихъ свои яйца, дѣлая это также какъ и на волѣ, и въ теченіе 2 сутокъ отложили 23 яйца; наибольшее чи-

сло яицъ въ одной грушѣ было 10, наименьшее—1. Груши эти я вскрывалъ и осматривалъ заключавшіяся въ нихъ яйца 9, 11 и 15 іюля и только 15 числа была найдена среди яицъ первая пара личинокъ, причемъ одна личинка еще была въ треснувшей скорлупѣ яйца. Принявъ во вниманіе, что яйца въ эти груши были отложены между 5, 7 іюля и что первая личинка въ нихъ вышла изъ яйца между 11 и 15 того же мѣсяца, можно сказать, что періодъ развитія личинки въ яйцѣ продолжается 8 дней. На волѣ же, т. е. въ тѣхъ грушахъ, которыя я снималъ съ дерева пораженными, личинки были мною найдены 8 іюля, а послѣднія яйца 14 того же мѣсяца. Но такъ какъ раньше 8 числа я еще не осматривалъ грушъ для отысканія яицъ, а спаривались жуки, какъ было сказано, уже 27 іюня, то есть основаніе предположить, что откладываніе яицъ началось въ послѣднихъ числахъ іюня и продолжалось въ первыхъ числахъ іюля. Спариваніе жуковъ окончилось около 5 іюля, когда была поймана послѣдняя пара *in sorita*; послѣ этого отдѣльные жуки еще попадались въ небольшомъ количествѣ до 15 іюля, хотя и 22 того же мѣсяца еще попался одинъ живой экземпляръ.

Въ теченіе іюля мною было собрано съ деревьевъ большое число грушъ, снабженныхъ яйцами слониковъ, и груши эти были помѣщены въ стеклянныя банки для того, чтобы наблюсти время выхода личинокъ изъ плодовъ. Первая личинка вышла наружу 25-го іюля и съ этого числа онѣ уже стали показываться ежедневно по нѣсколькимъ штукъ. Тогда всѣ груши были пересыпаны въ банки съ землею и появлявшіяся изъ плодовъ личинки немедленно въ нее углублялись.

Выше уже я сказалъ, что имѣлъ случай наблюдать грушеваго слоника не только на культурныхъ грушахъ, но и на дикихъ, росшихъ въ лѣсу или въ тѣхъ же садахъ, гдѣ и первыя. Дикія груши, какъ извѣстно, имѣютъ очень мелкіе плоды и въ нихъ я никогда не находилъ болѣе 2 личинокъ слоника въ одномъ плодѣ, а чаще была одна личинка, причемъ почти вся внутренность каждой пораженной груши, т. е. и сѣмена и мягкая часть, сплошь выѣданы этими личинками, самая же груша снаружи чернѣла и дѣлалась сухою и твердою какъ дерево. Во второй половинѣ іюля большое количество такихъ грушъ валялось на землѣ подъ каждымъ дикимъ грушевымъ деревомъ и уже 15-го числа въ нихъ находились почти взрослые личинки, достигшія размѣровъ, указанныхъ въ описаніи. Появившаяся первою наружу въ банкахъ личинка, 25-го іюля, была именно изъ этихъ грушъ. Нѣсколько иначе шло дѣло въ плодахъ культурныхъ грушъ; здѣсь въ каждой грушѣ было по 2 и по 3, рѣдко по 1 личинкѣ, которыя выѣдали сѣмена и сѣменную капсулу и мало трогали другія части околоплодника. Нѣтъ сомнѣнія, что при появленіи слониковъ въ большемъ количествѣ каждая культурная груша дастъ пріютъ и пищу большому числу личинокъ, а не двумъ или тремъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, когда мясистая часть плода только немного выѣдалась личинками и, сгнивая, пропала для нихъ бесполезно; что личинки могутъ питаться и этой частью можно видѣть на дикихъ грушахъ, а раньше

былъ указанъ случай, когда слоники при нуждѣ отложили до 10 яицъ въ одну грушу въ стеклянныхъ банкахъ.

Пораженныя груши долго сохраняли свой зеленый цвѣтъ и до конца іюля оставались на деревь; только въ началѣ августа онѣ чернѣли и опадали на землю. Нужно думать, что опаденіе пораженныхъ плодовъ является естественнымъ слѣдствіемъ ихъ отмиранія, а не потому, чтобы слоники подрѣзали здѣсь ножку плода, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые другіе виды рода *Rhynchites*. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, не пришлось наблюдать такого приѣма у слоника грушевого.

Дикія груши опадали раньше потому, что по малой величинѣ своей скорѣ лишались всѣхъ внутреннихъ частей, чѣмъ крупныя культурныя сорта, хотя, можетъ быть, еще и потому что слоники напали на нихъ и отложили въ нихъ яйца раньше, чѣмъ на послѣднихъ. Возможность послѣдняго предположенія вытекаетъ изъ того, что первыя личинки изъ культурныхъ грушъ показались въ банкахъ наружу позднѣе, чѣмъ изъ дикихъ, только въ началѣ августа между 5 и 9 числами, слѣдовательно, достигли нѣсколько позже полного возраста, потому, быть можетъ, что позже начали развиваться, появившись изъ болѣе позднихъ яицъ.

Яйца откладывались на культурныхъ грушахъ, какъ было сказано, въ концѣ іюня, а первыя личинки изъ нихъ показались наружу въ началѣ августа, слѣдовательно, развитіе ихъ продолжалось около 4 недѣль (исключивъ 8 дней развитія ихъ въ яйцѣ).

При осмотрѣ земли въ стеклянныхъ банкахъ, куда были ссыпаны пораженныя груши, 9-го августа были найдены первые земляные коконы съ готовыми къ окукливанію личинками слониковъ.

Дальнѣйшія наблюденія надъ жизнью личинокъ производились въ комнатѣ, отличающейся сухимъ воздухомъ, и благодаря, вѣроятно, этимъ ненормальнымъ условіямъ, развитіе жуковъ изъ личинокъ было сильно задержано. Коконироваться личинки начали, какъ было сказано, 9 августа 1886 года и лежали въ коконахъ не окукливаясь до конца ноября 1887 г., т. е. почти 1¹/₂ года, причемъ большая часть личинокъ посохла не окуклившись, или погибла отъ грибковъ. Только въ концѣ ноября я нашелъ въ землѣ, въ коконахъ, первую живую куколку и перваго жука. Въ природѣ же личинки вѣроятно лежатъ въ коконахъ до весны слѣдующаго года и тогда уже окукливаются осенью и даютъ взрослыхъ жуковъ.

Сопоставляя теперь вмѣстѣ всѣ вышензложенные факты изъ образа жизни грушевого слоника, мы можемъ найти въ нихъ такую послѣдовательность: въ концѣ іюня слоники появляются въ большомъ количествѣ на плодахъ дикихъ грушъ и на плодахъ культурныхъ зимнихъ сортовъ, снариваются на нихъ и портятъ ихъ объѣдая и откладывая въ нихъ яйца; въ каждую грушу (плодъ) откладывается отъ 1 до 3 яицъ, каждое въ особую ямку; развитіе личинки въ яйцѣ продолжается около 8 дней; вышедшія изъ яицъ личинки выѣдаютъ внутренія части плодовъ, сѣмена и мякоть плода. Развитіе ихъ продолжается около 4 недѣль. Съ конца іюля пораженныя груши начинаютъ

падать на землю, а личинки изъ нихъ вылѣзаютъ наружу и уходятъ въ землю; съ начала августа личинки готовятъ земляные коконы, въ которыхъ окукливаются; весною вылетаетъ новое поколѣние жуковъ.

Изъ разсмотрѣнія этихъ фактовъ вытекаютъ и тѣ мѣры, которыя можно порекомендовать для уничтоженія или уменьшенія вредной дѣятельности грушеваго слоника:

1) Собираніе жуковъ руками.

2) Обираніе съ дерева пораженныхъ слониками грушъ; ихъ можно отличать по находящимся на нихъ ямкахъ, около которыхъ часто образуется гнилое пятнышко.

3) Самое главное—немедленно собирать всѣ упавшія на землю груши прежде выхода изъ нихъ личинокъ, и уничтожать ихъ, наприм., отдавая на сѣденіе свиньямъ. Полезно бы это собираніе производить ежедневно, начиная со второй половины іюля по два раза въ день (утромъ и вечеромъ) и немедленно удалять изъ сада и уничтожать всѣ собранныя груши. При этомъ вмѣстѣ съ грушами будутъ уничтожены и живущія въ нихъ личинки слониковъ.

4) Не оставлять въ саду или около сада дикихъ грушъ, такъ какъ послѣднія привлекаютъ въ садъ грушевыхъ слониковъ и даютъ имъ возможность успѣшно размножаться; если же почему-либо нельзя удалить такія груши отъ сада, то особенно тщательно примѣнять къ нимъ тѣ или другія изъ вышеуказанныхъ мѣръ.

Изложивъ все то, что относится къ вредной дѣятельности грушеваго слоника, я считаю возможнымъ сообщить здѣсь еще одно интересное наблюденіе, которое было сдѣлано мной при изученіи его привычекъ. Каждый разъ какъ я видѣлъ на волѣ слониковъ, занятыхъ вытаскиваніемъ своихъ дырочекъ на плодахъ, при кормленіи или при откладываніи яицъ, всегда при этомъ замѣчалъ, что, кромѣ меня, сюда является и другой наблюдатель, слѣдившій за ними съ неменьшимъ вниманіемъ, чѣмъ я, и помѣщавшійся обыкновенно на какомъ-нибудь соседнемъ листикѣ или вѣточкѣ. Этотъ другой наблюдатель былъ травяной клопъ *Carsus loniatus* Z. var. *danicus*. Въ первый же день онъ обратился на себя мое вниманіе тѣмъ, что постоянно попадался около кормящихся жуковъ; но на этотъ разъ мой интересъ къ нему ограничился только тѣмъ, что я забрала нѣсколько экземпляровъ такихъ клоповъ въ свою энтомологическую стеклянку. Пугливъ онъ былъ не меньше слониковъ: какъ только я направлялъ къ нему свою руку, сейчасъ же онъ перебѣгалъ на другую сторону листика или вѣточки и прятался тамъ, пока надъ нимъ висѣла опасность; потомъ выходилъ изъ своего пріюта, садился на прежнее мѣсто и снова продолжалъ наблюденія надъ слоникомъ; при явной опасности быть пойманнымъ, онъ быстро убѣгалъ внизъ по вѣткѣ или прямо падалъ на землю въ траву. На другой день я пересталъ беспокоить и пугать этихъ клоповъ, желая выяснитъ себѣ цѣль ихъ наблюденій. При этомъ оказалось, что клопъ оставался спокойнымъ все время, когда слоникъ вытаскивалъ свою ямку въ грушѣ; но какъ только послѣдній вынималъ хоботокъ изъ ямки, клопъ уже спускался съ своего листика, и взобравшись на грушу, ос-

танавливался на нѣкоторое время, какъ бы въ ожиданіи, пока удалится слоникъ; а этотъ, между тѣмъ, дотронувшись еще нѣсколько разъ до ямки, окончательно оставлялъ ее и переходилъ на новое мѣсто; тогда клопъ быстро подбѣгалъ къ этой открытой ямкѣ, вытаскивалъ своей хоботокъ, обыкновенно покоящейся у него между ногами на нижней сторонѣ груди, погружалъ его въ глубину сочной ямки, держалъ его тамъ нѣсколько времени почти неподвижно, потомъ притрогивался имъ къ краямъ ямки и тогда уже спокойно уходилъ въ сторону. Очевидно жда была цѣлю его наблюденій. Хоботокъ клопа тонкій и мягкій; проколотъ имъ грушу, чтобы высасывать оттуда сокъ, нельзя; поэтому онъ и выжидаетъ, пока слоникъ, имѣющій твердый и сильный хоботокъ, покормившись самъ, отвероетъ и ему источникъ пищи. Между ними, такимъ образомъ, существуетъ нѣкоторая связь въ добываніи пищи, родъ сожителства, въ которомъ клопъ является сожителемъ и спутникомъ слоника.

Слоникъ яблоневый. Rhynchites Vacehus L.

Найденъ у насъ, Каменецъ-Подольскѣ, *) въ Харьковѣ и Хвалыискѣ (Саратовской губ.), **) каковыя мѣста и являются пока западнымъ и сѣвернымъ предѣлами его распространенія; къ югу и востоку отсюда онъ былъ находимъ еще въ Таврической губ., откуда я имѣю жуковъ этого вида отъ І. А. Порчинскаго, по словамъ котораго они производятъ тамъ значительныя поврежденія въ окрестностяхъ Симферополя, а также они мнѣ были доставлены еще и съ южнаго берега Крыма; наконецъ, тотъ-же слоникъ былъ найденъ на Кавказѣ, въ Закавказьи ***) и въ юго-западной Сибири ****).

Образъ жизни яблоняваго слоника былъ описанъ довольно подробно еще въ 1837 году Шмидбергеромъ въ Австріи. *****) Это описаніе почти безъ измѣненія вошло въ энтомологическія руководства позднѣйшихъ европейскихъ авторовъ, а оттуда перешло и въ нашу литературу. Поэтому я не буду здѣсь подробно излагать его, отсылая интересующихся къ извѣстному сочиненію Кеппена: „Вредныя насѣкомыя“. Томъ 2, стр. 277. Укажу только на нѣкоторыя особенности, замѣченныя мною и не указанныя у прежнихъ авторовъ. Все время я наблюдалъ этихъ слониковъ въ тѣхъ же садахъ, гдѣ и предыдущихъ, грушевыхъ, и гдѣ грушевыя деревья и яблони росли въ перемежку, но не смотря на это, ни разу я не замѣтилъ, чтобы яблоневый слоникъ откладывалъ яйца въ груши; всегда онъ встрѣчался только на яблоняхъ и клалъ свои яйца только въ яблоки, что вполне согласно съ показаніемъ Шмидбергера; между тѣмъ какъ Ташенбергъ, а за нимъ и Кеппенъ, показываютъ, что яблоневый слоникъ кладетъ яйца и въ груши. Для своихъ яицъ слоникъ этотъ вытѣ-

*) Belke. Указан. сочиненіе.

**) Линдеманъ. По поводу опустошеній производимыхъ насѣкомыми въ плодовыхъ садахъ Хвалыиска. Русское Сельское Хозяйство. 1871. Т. VIII, стр. 213.

***) Kolenati. Указанное сочиненіе.

****) Gebler. Bemerkungen über die Ins. Sibir. vorzügl. d. Altaï. Ledebour Reise. 1830. Т. II. P. 2. p. 146

*****) Kollar. Naturgeschichte der schädlichen Insecten. Wien. 1837 p. 247.

чиваетъ въ яблокахъ ямки, поступаая при этомъ совершенно такъ, какъ предыдущій относительно грушъ; затѣмъ, по словамъ Шмидбергера, яблонувый слоникъ заклеиваетъ приготовленную ямку съ яйцомъ слизью, выдѣляемой имъ изъ отверстия рта; по словамъ же проф. Линдемана, эта слизь выдѣляется яйцеводами. Мнѣ совсѣмъ не удалось замѣтить никакой слизи въ ямочкахъ съ яйцами, несмотря на то, что я вскрылъ множество такихъ уже закрытыхъ слоникомъ ямочекъ вскорѣ послѣ отложенія яицъ и нѣкоторое время спустя.

Въ окрестностяхъ Харькова эти слоники спаривались въ концѣ юня и въ началѣ юля; 5-го юля была найдена послѣдняя пара *in copula*. Откладываніе яицъ продолжалось до 10 юля, когда былъ взятъ послѣдній жукъ.

Въ каждое пораженное слониками яблоко было отложено среднимъ числомъ по 7 яицъ; наибольше число личинокъ, найденныхъ мною въ одномъ яблокѣ, было 20 и наименьшее 3. Личинки живутъ и кормятся не только въ сѣмянной капсулѣ, но и въ мякоти плода. Пораженные яблоки начинаютъ гнить и бурѣть уже въ началѣ юля, но остаются на деревѣ еще долгое время. Въ срединѣ августа можно было находить надеревѣ довольно много совершенно гнилыхъ и почерѣвшихъ яблоковъ съ личинками слониковъ; нѣкоторыя яблоки къ этому времени высохали и сморщивались, но все-таки оставались на деревѣ, хотя другая часть ихъ и опадала съ дерева уже начиная съ середины юля. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губ. мною были осмотрѣны 22 августа яблони, на которыхъ уже не было ни одного, пораженного слониками, яблока; но на землѣ подъ яблонями оказалось множество гнилой и высохшей падалицы съ личинками слониковъ. Нѣтъ основанія думать, чтобы яблонувый слоникъ подрѣзывалъ ножку плода, въ которомъ отложилъ свои яйца; иначе пораженные яблоки не оставались бы на деревѣ до середины августа, какъ это было въ Харьковской губерніи.

Во всѣхъ яблокахъ, которыя были собраны мною въ августѣ мѣсяцѣ на землѣ, личинки находились еще внутри плодовъ и не вылѣзали наружу. Изъ этихъ яблоковъ, положенныхъ мною въ стеклянныя банки съ землей, личинки показались наружу только въ сентябрѣ и немедленно уходили въ землю, гдѣ многихъ изъ нихъ я нашелъ въ томъ же мѣсяцѣ уже лежащими въ земляныхъ коконахъ. Слѣдовательно, жизнь личинокъ яблоноваго слоника въ плодахъ продолжается около 2 мѣсяцевъ, такъ какъ 4-го юня я уже нашелъ въ трехъ яблокахъ, загнившихъ и снятыхъ мною съ дерева, 20 молодыхъ личинокъ и 2 яйца, а въ началѣ сентября, какъ сказано, эти личинки начали вылѣзать наружу. Дальнѣйшее развитіе ихъ шло у меня также ненормально, какъ и грушевыхъ слониковъ, вѣроятно тоже вслѣдствіе ненормальности условій комнатнаго воспитанія: первые личинки начали окукливаться только въ августѣ 1887 г.; многія изъ нихъ погибли, не превратившись въ жуковъ, и первые жуки вышли только въ сентябрѣ того же года.

Какъ на главную мѣру для уничтоженія яблоноваго слоника я ука-

жу на сборъ и на современное удаленіе изъ сада падалицы (опавшихъ раньше созрѣванія плодовъ). Собираніе падалицы надо начать со второй половины іюля, производить его ежедневно, особенно въ вѣтряные дни, и особенно тщательно исполнять это въ августѣ. Слѣдуетъ также собирать съ деревьевъ всѣ загнивающія и почернѣвшія яблоки, удалять ихъ изъ сада и немедленно уничтожать, также какъ всѣ сорванныя на землѣ.

Rhynchites aequatus. L. былъ наблюдаемъ мною въ окрестностяхъ Харькова только въ теченіе четырехъ дней: отъ 26 до 30 іюня. Въ это время жуковъ было очень много; они ползали на листьяхъ и плодахъ яблонь и спаривались; но послѣ 30 іюня было нѣсколько очень вѣтренныхъ и дождливыхъ дней, послѣ которыхъ всѣ эти слонники исчезли и дальнѣйшихъ наблюденій надъ ними мнѣ не удалось произвести.

Ив. Шевыревъ.

ЗАСЛУЖИВАЕТЪ-ЛИ ПЧЕЛОВОДСТВО

ВНИМАНІЯ

КРУПНЫХЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ?

Заслуживаетъ-ли пчеловодство вниманія крупныхъ землевладѣльцевъ?—вотъ вопросъ, по поводу котораго я счелъ полезнымъ представить нѣкоторыя соображенія.—Конечно, вопросъ доходности какой-либо отрасли сельскаго хозяйства допускаетъ только одинъ родъ доказательствъ—цифровой. Къ сожалѣнію, наша пчеловодная литература представляетъ очень мало данныхъ для рѣшенія поставленнаго вопроса. Тѣмъ не менѣе я воспользуюсь имѣющимся матеріаломъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что одинъ примѣръ большой пасѣки относится къ уходу за пчелами въ дуплянкахъ, а другой въ рациональныхъ ульяхъ Берленша-Куланды.—Первая пасѣка, о которой я упоминаю, принадлежитъ Якову Степановичу Дорошенко и находится въ его имѣніи Глуховскаго уѣзда Черниговской губерніи. Вторая находится недалеко отъ Харькова, въ Константиноградскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, въ имѣніи „Карловка“, принадлежащемъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ. Данныя о пасѣкѣ Дорошенко помѣщены въ Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1875 годъ, а о пасѣкѣ въ Карловской экономіи, въ описаніи этого имѣнія, находившемся на Харьковской Всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ. Весьма обстоятельныя свѣдѣнія о пасѣкѣ Дорошенки имѣются за 21 годъ, съ 1853 по 1873 годъ. Буду брать среднія цифры. Число пчелиныхъ семей въ началѣ года, т. е. весною равнялось 535, которое къ осени увеличивалось до 1089, около 460 семей осенью выбивалось. Получалось меда сырца 271 пудъ, кормоваго 172 пуда; чистой прибыли, въ среднемъ, получалось 1250 рублей въ годъ, или по 2 р. 33 к. на каждую весеннюю семью.—Въ числѣ этихъ 21 года были, конечно, неблагоприятные годы: четыре, въ которые средняя прибыль на улей была 35, 52, 21 и 67 копѣекъ.—Въ большинствѣ же годовъ чистая прибыль была выше 2 рублей на весеннюю семью и въ 1868 году поднялась даже до 4 р. 80 коп. Эта пасѣка велась на издавна сло-

жившихся началахъ, простыми крестьянами пчелками, въ дуплянкахъ и росбойнымъ способомъ.

Свѣдѣнія о Карловской пасѣбѣ не такъ подробны, но обнимаютъ собою почти одинаковый періодъ времени, 20 лѣтъ, съ 1867 по 1886. — Что же они представляютъ? На средней годовой расходъ въ 2460 рублей получается средней чистой прибыли 403 рубля, т. е. болѣе 16 $\frac{0}{100}$. — При этомъ надо имѣть еще въ виду, что годы 1883, 84, 85 и 86 были крайне неблагоприятны для пчелъ, дали крупный убытокъ и въ значительной степени понизили среднюю доходность. Чистая польза, выведенная управленіемъ Карловской экономіи за 6 лѣтъ, съ 1877 по 1882 годъ, въ среднемъ равнялась 1 р. 72 коп. на улей. Чистая польза за эти годы представляетъ солидныя цифры:

въ 1877 году.	1287 р. 16 к.
„ 1878 „	1764 „ 08 „
„ 1879 „	2862 „ 12 „
„ 1880 „	1459 „ 63 „
„ 1881 „	3733 „ — „

при среднемъ числѣ 1560 пчелиныхъ семей.

Въ Карловской экономіи пчеловодство ведется на новѣйшихъ началахъ, ульи употребляются усовершенствованные и самая система веденія хозяйства не росбойная.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, цифровыя данныя, выведенныя за двадцатилѣтній періодъ, говорятъ, что доходъ отъ пчеловодства возможенъ и въ крупныхъ хозяйствахъ и что доходъ этотъ представляетъ настолько высокій процентъ на затрачиваемый капиталъ, какой рѣдко дается прочими статьями сельскаго хозяйства.

Что же препятствуетъ повсемѣстному введенію этой статьи дохода въ крупныя хозяйства? Можетъ быть не вездѣ она возможна.

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, слѣдуетъ припомнить главныя черты изъ жизни пчелиной семьи. Пчела—насъкомое по преимуществу лѣсное, въ дуплахъ старыхъ деревъ она устраиваетъ свои жилища, въ нихъ проводитъ зиму въ состояніи приостановленной жизнедѣятельности; весною и лѣтомъ она въ томъ же лѣсу получаетъ, съ цвѣтушихъ тамъ травъ, кустарниковъ и деревьевъ, не только провіантъ на прокормленіе себя и нарождающихся поколѣній, но и собираетъ значительный запасъ на зиму. Слѣдовательно тѣ крупныя землевладѣльцы, у которыхъ сохранились еще лѣса, хотя бы и незначительныя, могли бы съ большою выгодною для себя воспользоваться, при помощи пчелы, тѣмъ громаднымъ количествомъ того ароматнаго нектара, который природа въ такомъ изобиліи расточаетъ въ цвѣтахъ лѣсныхъ деревьевъ и кустарниковъ.

Но и землевладѣльцы совершенно безлѣсной мѣстности имѣютъ много условій для успѣшнаго пчеловодства; почти при всякой богатой усадьбѣ есть фруктовый садъ, огородъ, а часто и вѣсковыя деревья, если не цѣлаго парка, то цѣлыхъ тѣнистыхъ алей липы, клена, дуба, черемухи. Въ настоящее время въ степныхъ мѣстахъ нерѣдко встрѣтить большіе посѣвы клевера, эспарцета, люцерны, горчицы, рапса и

других хозяйственных и въ то же время въ высокой степени медоносныхъ растений.—Безъ пчель, эти сотни пудовъ благоуханнаго нектара, заключающагося небольшими капельками въ цвѣтахъ указанныхъ растений, пропадутъ для человѣка безъ всякой пользы.—Кромѣ того, во всякой большой экономіи найдутся мѣста неудобныя для культуры хозяйственныхъ растений, или по свойству почвы, или по отдаленности отъ жилья, или по другимъ причинамъ. Такія неудобныя пространства обыкновенно заростають всякой сорной травой. Между сорными травами есть много медоносныхъ. Если сдѣлать искусный, и сообразный съ мѣстностью, подборъ ихъ и засѣять этими медоносными бурьянами заброшенные пустыри, то, при помощи пчель, они могутъ дать доходъ, въ значительной степени превосходящій доходъ отъ самыхъ прибыльныхъ культурныхъ растений. Эти медоносные бурьяны еще тѣмъ хороши, что какъ неизбалованныя уходомъ дѣти природы, они сами позаботятся о дальнѣйшемъ своемъ существованіи: разъ заведенные, они сами собою обсажаются и представляютъ, изъ года въ годъ, постоянные источники значительнаго дохода.

Итакъ, выходитъ, что почти вездѣ есть условія для успѣшнаго и прибыльнаго пчеловодства. Отчего же оно такъ мало распространено въ крупныхъ хозяйствахъ? На этотъ вопросъ хозяева обыкновенно отвѣчаютъ: нѣтъ людей, которые умѣли бы заниматься пчелами, которымъ не было бы рисковано поручить пасѣку.—Фактъ этотъ вѣренъ.—Но слѣдуетъ ли изъ этого, что мы должны отказаться отъ прибыльной отрасли сельскаго хозяйства навсегда? Неужели надо дожидаться, чтобы появились сами собой, безъ всякихъ съ нашей стороны заботъ, эти, нужныя намъ, опытные и добросовѣстные пасѣчники? Не будетъ ли разумнѣе, самимъ крупнымъ землевладѣльцамъ озаботиться подготовленіемъ нужнаго для нихъ контингента такихъ пасѣчниковъ.

Средство для этого такъ просто и недорого—это устройство школъ пчеловодства. Наука и практика иностранцевъ даетъ такой обильный и прекрасный матеріалъ для учебной постановки этого дѣла, что намъ оставалось бы, не мудрствуя лукаво, только воспользоваться ихъ многолѣтними трудами.—Является вопросъ: какія школы слѣдуетъ предпочесть—правительственныя, земскія или свои собственныя, т. е. устроенныя на средства частныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ успѣхахъ пчеловодства, болѣе или менѣе лично? Конечно, можно было бы съ радостью привѣтствовать появленіе какихъ бы то ни было школъ пчеловодства, но я предпочелъ бы всегда частную школу какого-либо пчеловоднаго общества или даже отдѣльнаго пчеловода, потому что такая школа была бы подъ надзоромъ и руководствомъ лицъ, вполне знакомыхъ съ этою отраслью хозяйства и въ ней заинтересованныхъ. Личный стимулъ, любовь къ какому нибудь дѣлу—есть одно изъ первыхъ условій успѣха.

Для землевладѣльцевъ Харьковской и смежныхъ губерній почва для устройства такой школы нѣсколько подготовлена.—Въ Харьковѣ существуетъ пчеловодное общество, теперь пока небольшое, но уже сгруппировавшее около себя нѣсколько знающихъ и страстныхъ пчелово-

довъ, устраивающихъ у себя музей, библіотеку и образцовую пасѣку со школою, подъ самымъ городомъ. Примкнувши къ этому обществу и помогая ему въ достиженіи общей цѣли, каждый изъ нашихъ землевладѣльцевъ, въ короткое время могъ бы получить нужнаго ему пасѣчника или, въ случаѣ его неудовлетворительности, замѣнить его другимъ.

Дружными, хотя бы и скромными, усиліями большого числа лицъ можно достигъ значительныхъ результатовъ и, по моему, возрожденіе пчеловодства и повсемѣстное распространеніе его заслуживаютъ заботу всѣхъ благомыслящихъ сельскихъ хозяевъ.

Юрій Мосоловъ.

ИТОГИ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ЗА ПРОШЛОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ. *)

Годы, оканчивающіеся на 0, какъ нынѣшній 1890-й, имѣютъ нѣкоторое юбилейное значеніе, какъ бы своего рода эпохъ въ дѣлѣ статистики. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ эти годы, начиная съ 1790 года, производятся подробныя переписи, результаты которыхъ публикуются затѣмъ въ теченіе 3—4 лѣтъ въ нѣсколькихъ огромныхъ томахъ съ картами, діаграммами, таблицами, пространными описаніями. Изданія американскія печатаются по постановленію парламента въ 400 тысячахъ экземпляровъ: не только одни граждане Штатовъ, но и многіе читатели Стараго свѣта могутъ изъ нихъ познакомиться съ положеніемъ экономической, политической и интеллектуальной жизни заатлантическаго государства. У насъ десятичные годы также могутъ быть отчасти названы праздничными для статистической науки: въ эти годы губернскіе статистическіе комитеты собираютъ непосредственныя свѣдѣнія о количествѣ населенія, тогда какъ въ остальное время оно опредѣляется прибавленіемъ къ цифрѣ прошлаго года числа родившихся и вычитаніемъ изъ нея числа умершихъ въ теченіе года. Результаты народоисчисленія, производимаго въ десятичные годы въ селеніяхъ при помощи волостныхъ правленій, а въ городахъ при помощи полиціи, конечно, очень скромны, по сравненію съ получаемыми у нашихъ заатлантическихъ друзей; но все-таки годы на 0 (а также и на 5) даютъ возможность Центральному Статистическому Комитету хоть что-нибудь сказать въ видѣ цифровыхъ таблицъ о многомилліонномъ нашемъ государствѣ. Правда, эти таблицы при сравненіи ихъ съ предшествующими или при критическомъ сопоставленіи съ данными другого рода часто вызываютъ внослѣд-

*) Рефератъ, читанный въ годичномъ собраніи Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 28 февраля 1890 года.

ствіи недоумѣнія, разнаго рода пререканія, споры. Но все же что-нибудь—лучше, чѣмъ ничего; а сверхъ того—если по отдѣльнымъ губерніямъ и есть ошибки, то для общаго представленія о цѣлой Россіи онѣ болѣе или менѣе теряютъ свое значеніе: тамъ, гдѣ счетъ идетъ на милліоны, сотни и десятки тысячъ, ошибки въ тысячахъ—не страшны.

Не тѣ требованія, когда представляется необходимость болѣе подробно познакомиться съ одною губерніею, въ которой только развѣ число жителей да вносимыхъ ими платежей и потребляемыхъ продуктовъ счисляется милліонами и сотнями тысячъ, а большинство предметовъ, подлежащихъ статистическому изученію лишь десятками тысячъ, тысячами и сотнями. Тутъ требуется большая точность въ цифрахъ; является желаніе узнать мелочи, отличающія одинъ районъ отъ другого и составляющія характерные признаки того и другого; тутъ уже—мало однѣхъ цифръ и количества: хочется познакомиться и съ качествомъ счисляемыхъ предметовъ. Губернскіе статистическіе комитеты, задача которыхъ—доставлять цифровой матеріалъ для суммированія его въ центральномъ учрежденіи по всей Россіи, не имѣютъ нужды обращать вниманіе на качественныя отличія предметовъ, идущихъ въ массовый подсчетъ. Послѣднюю роль у насъ выполняютъ обыкновенно мѣстныя земскія статистическія работы, гдѣ онѣ есть: къ нимъ необходимо обращаться, если желательно ближе познакомиться съ данною губерніею и ея особенностями.

Въ Харьковской губерніи, какъ извѣстно, были такія мѣстныя земскія статистическія изданія. Пользуясь тѣмъ, что теперь мы переживаемъ юбилейный, такъ сказать, для общей статистики годъ, попробуемъ обозрѣть результаты Харьковской земской статистики за прошлое десятилѣтіе, тѣмъ болѣе, что Харьковскія земскія статистическія изслѣдованія начались съ 1880 года, а окончательно прекращены въ 1889 году по постановленію губернскаго земскаго собранія послѣдней сессіи. Нѣтъ сомнѣнія, что постановленіе собранія 1889 года не будетъ долго оставаться неизмѣннымъ. По поговоркѣ: „гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно“,—и теперь, и въ самомъ ближайшемъ будущемъ земству нужны будутъ цифры и цифры: безъ нихъ немислимо веденіе такого сложнаго хозяйства, какъ хозяйство цѣлой губерніи, и въ томъ или другомъ видѣ земскія статистическія работы въ Харьковской губерніи будутъ, конечно, возста-

новлены. Теперь же крайне интересно подвести итоги всему, что было сдѣлано Харьковскимъ земствомъ по части статистики за 10-лѣтний періодъ, тѣмъ болѣе, что до настоящаго времени нѣтъ свода, или обобщенія результатовъ этихъ работъ.

Что такое земская статистика и каково ея содержаніе,—объ этомъ много говорить не приходится, такъ какъ масса земскихъ статистическихъ изданій служить прекраснымъ отвѣтомъ на такой вопросъ. Формы землевладѣнія и количественное распространеніе ихъ на площади отдѣльныхъ уѣздовъ, количество и качество другихъ недвижимыхъ имуществъ, движеніе землевладѣнія со времени крестьянской реформы, цѣнность и доходность земельныхъ и другихъ имуществъ, экономическое положеніе населенія, состояніе земледѣльческаго, отхожаго и мѣстныхъ промысловъ, а также промышленности заводской и фабричной—вотъ тѣ темы, на которыя земскіе статистическіе труды даютъ главнымъ образомъ отвѣты въ видѣ цифръ и необходимыхъ къ нимъ описаній. Въ специальныхъ земскихъ изданіяхъ разрабатывались еще вопросы о торговлѣ (главнымъ образомъ хлѣбной), о состояніи школъ и больницъ, содержимыхъ земствомъ, и вопросы санитарные; вопросы же жизни политической, интеллектуальной, соціальной, религіозной, моральной и т. п.—оставлены земствомъ для разработки другими учрежденіями.

Такое ограниченіе предметовъ статистическаго изученія со стороны земства вызвано было самымъ существомъ земскаго хозяйства. И въ Харьковской губерніи задачи земскихъ статистическихъ работъ намѣчались уже издавна въ томъ же направленіи. Пересмотръ заявленій, какія были дѣлаемы губернскому собранію и обсуждались въ немъ по предмету земской статистики, лучше всего покажетъ какъ мало по малу выяснилось и сложилось ея содержаніе и характеръ. Еще въ первомъ засѣданіи губернскаго земскаго собранія (1865) гласный и членъ губернской управы Г. П. Данилѣвскій (нынѣ редакторъ „Правительств. Вѣстника“) обращалъ вниманіе первыхъ земскихъ представителей населенія на то, что подати берутся съ нихъ „наугадъ“, что крайне необходимы болѣе вѣрныя данныя какъ о числѣ жителей, распредѣленіи ихъ по сословіямъ и количествѣ отправляемыхъ натуральныхъ повинностей, такъ и о землевладѣніи, его постоянныхъ измѣненіяхъ, арендныхъ платахъ и вообще доходности и цѣнности земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ. Чтобы пока-

затѣ, въ какомъ положеніи и при какихъ условіяхъ земство Харьковской губерніи приступаетъ къ хозяйничанью, г. Данилевскій собралъ всѣ имѣвшіеся тогда статистическіе матеріалы и отнесся къ нимъ критически. Съ такой работы члена губернской управы началась въ Харьковѣ земская статистика, и начальныя шаги ея отличались практицизмомъ. Губернская управа на первыхъ порахъ получала цифровыя свѣдѣнія отъ учреждений, сдававшихъ ей тѣ или другія части управленія; кромѣ того для опредѣленія цѣнности и доходности имущества прежде всего (1865—66) собирала свѣдѣнія объ арендныхъ договорахъ изъ уѣздныхъ судовъ и отъ бывшаго управленія Харьковскимъ поселеніемъ; затѣмъ въ 1867 году, по порученію собранія, разослала просьбы во всѣ уѣздныя управы—сообщить ей списки волостей съ показаніемъ числа душъ въ нихъ, списки частныхъ землевладѣльцевъ и обществъ съ подраздѣленіемъ земли ихъ по угодьямъ (удобной, неудобной, луговой, лѣса). Въ 1868 году стали поступать такого рода свѣдѣнія, и въ томъ же году Окружное Интендантское управленіе обращалось уже къ губернской управѣ, какъ къ источнику вѣрныхъ свѣдѣній, нужныхъ ему—„для весьма важныхъ статистическихъ соображеній“. Въ уѣздахъ въ то же время также закипѣла статистическая работа; члены уѣздныхъ управъ развѣзжали по волостямъ и частнымъ имѣніямъ, добывая нужныя имъ данныя, рассылали съ тою же цѣлью требовательныя статистическія вѣдомости и затѣмъ докладывали уѣзднымъ собраніямъ о результатахъ своихъ изысканій. Въ губернской управѣ данныя эти суммировались для извѣстныхъ цѣлей. Такимъ образомъ за нѣсколько лѣтъ были собраны наиболѣе необходимыя для земства статистическія свѣдѣнія по губерніи. Впрочемъ, при постоянномъ измѣненіи въ дѣйствительности изучаемыхъ статистически предметовъ, свѣдѣнія эти скоро старѣли, дѣлались непригодными. Уже въ 1871 году губернская управа писала въ уѣздныя, что полученныя ею на запросъ 1867 года цифры утеряли значеніе съ перемѣнами, происшедшими въ землевладѣніи; ей же очень часто встрѣчается необходимость въ самыхъ точныхъ свѣдѣніяхъ этого рода. Поэтому она просила уѣздныя управы каждый годъ при свѣтахъ и раскладкахъ доставлять ей и полную копію поземельнаго списка. Уѣздныя управы дѣйствительно стали присылать такіе списки, но исполненныя по разнообразнымъ системамъ, такъ

что общую сводку статистическаго матеріала по землевладѣнію было сдѣлать трудно. Да если бы это и было возможно по характеру доставлявшагося матеріала, то потребовало бы большого упорнаго труда специалиста, какового въ канцеляріи губернской управы не оказывалось. Между тѣмъ и во многихъ уѣздныхъ собраніяхъ и въ губернскомъ опять стали раздаваться голоса, что земство въ своей дѣятельности встрѣчаетъ большія затрудненія, не имѣя полныхъ и вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній. По предложенію гласнаго Е. С. Гордѣенка въ 1877 году губернское собраніе рѣшило открыть при губернской управѣ постоянный статистическій отдѣлъ, на обязанности котораго лежало бы собирать, приводить въ порядокъ и печатать нужныя для земскаго обихода цифры и описанія.

Программа первоначальнаго изученія губерніи вырабатывалась въ теченіе слѣдующаго (1878) года при помощи свѣдущихъ людей. По отдѣламъ подлежащихъ изученію данныхъ она раздѣлялась на статистику землевладѣнія, земледѣлія, промышленности и торговли губерніи. По способамъ собранія свѣдѣній послѣднія были раздѣлены на три разряда: такія, которыя могутъ быть добыты 1) путемъ разсылки бланковъ (о землевладѣніи, земледѣліи, скотоводствѣ, о мірекихъ капиталахъ, платежахъ и недоимкахъ), 2) путемъ разсылки отношеній управы къ разнаго рода учрежденіямъ и вѣдомствамъ (о состояніи заводовъ винокуренныхъ и свеклосахарныхъ, о заложенныхъ и состоящихъ подъ запрещеніемъ имѣніяхъ и т. п.) и наконецъ 3) путемъ развѣздовъ (о басаринкахъ, рабочихъ платахъ, откожихъ промыслахъ, запасахъ, цѣнахъ, торговлѣ, арендѣ земель и т. п.). Предлагая собранію эту программу, губернская управа докладывала, что статистическія свѣдѣнія послѣдняго рода она предположила собирать черезъ страховыхъ агентовъ.

Въ собраніи было много возраженій по поводу такой постановки дѣла; говорили, что необходимо привлечь къ дѣлу самоизученія уѣздныя земскія управы, которыя могли бы указать на лицъ способныхъ и готовыхъ заняться статистикою, что нужно ознакомиться съ положеніемъ статистическаго дѣла въ другихъ губерніяхъ и только тогда приступать къ работамъ. Но въ концѣ концовъ было рѣшено: освободить губернскую управу отъ представленія отчетовъ о сельскохозяйственной и фабричной промышленности, какія она начала было дѣлать съ 1872 года,

выдавать страховымъ агентамъ въ каждомъ уѣздѣ по 300 руб. (всего 3300) на собираніе статистическихъ свѣдѣній, а при губернской управѣ открыть статистическій отдѣлъ, на что ассигновать 2100 рублей. Отдѣлъ этотъ, открытый 1-го іюня 1879 года, началъ работы свои разсылкою черезъ уѣздныя управы вопросныхъ листовъ частнымъ землевладѣльцамъ и сельскимъ обществамъ. Тѣ и другія должны были внести въ нихъ требуемыя показанія согласно приложенной инструкціи и затѣмъ оставить ихъ у себя до прибытія къ нимъ агентовъ земскаго страхования. Последніе собирали, провѣряли листки и доставляли ихъ въ губернскую управу. Въ концѣ 1879 и въ теченіе 1880 года такимъ образомъ собраны были свѣдѣнія о землевладѣніи и земледѣліи, которыя (хотя и были еще неполны) начали разрабатываться дѣлопроизводителемъ статистическаго отдѣла, а затѣмъ съ 1881 года—издаваться отдѣльными выпусками по мѣрѣ полученія полныхъ свѣдѣній по тому или другому уѣзду.

И такъ изъ программы, принятой губернскимъ земскимъ собраніемъ, 1878 г., въ началѣ 1880 годовъ для земской статистики были оставлены только вопросы о землевладѣніи и земледѣліи. Что разумѣлось подъ послѣднимъ изъ этихъ двухъ словъ,—трудно судить по выработаннымъ земствомъ бланкамъ: мы можемъ сказать только, что изученіе степени урожая каждый данный годъ съ цѣлью опредѣленія продовольственныхъ средствъ вовсе не входило въ задачи земской статистики. Въ „Обзорѣ Харьковской губерніи за 1878 г.“ (прилож. ко всепод. отчету) говорится, что въ то время земство по этому предмету удовлетворялось „въ случаѣ надобности свѣдѣніями, имѣющимися у исправниковъ“. И такъ, значить, обращено было вниманіе лишь на уясненіе количества земель, облагаемыхъ и неудобныхъ.

Мы съ намѣреніемъ подробно остановились на организаціи статистическихъ работъ губернскимъ земствомъ въ началѣ ихъ, такъ какъ отъ нея главнымъ образомъ зависитъ достоинство статистическаго матеріала. Губернская управа въ своемъ отчетѣ 1880 года говорила, что уже успѣла собрать такой матеріалъ, „какого никѣмъ еще не было собрано до настоящаго времени“. Тѣмъ не менѣе, представляя губернскому собранію въ 1881 году новую оцѣнку земель по доходности и цѣнности, она не воспользовалась собраннымъ ею матеріаломъ, а заимствовала его

изъ данныхъ уѣздныхъ управъ и Губернскаго Статистическаго Комитета: собраннй самостоятельно матеріалъ оказался для данной цѣли недостаточнымъ; да при томъ и все, что было собрано, не было еще разработано. Въ слѣдующемъ году, когда въ собраніе внесено было заявленіе комиссіи о неправильностяхъ существовавшей тогда оцѣнки облагаемыхъ имуществъ, и когда для переоцѣнки недвижимыхъ городскихъ имуществъ была избрана спеціальная комиссія, гласный Куколь-Яснопольскій предлагалъ произвести статистическое описаніе губерніи на другихъ основаніяхъ. Именно, онъ рекомендовалъ собрать все нужныя статистическія свѣдѣнія черезъ посредство особо приглашенныхъ для того лицъ путемъ ихъ разъѣздовъ, т. е. посредствомъ такъ называемаго экспедиціоннаго метода. Это предложеніе разсматриваемо было въ собраніи черезъ 2 года—въ 1884 г., при чемъ губернская управа высказалась противъ экспедиціоннаго способа собранія свѣдѣній, ссылаясь на то, что и путемъ разсылки бланковъ были получены свѣдѣнія „вполнѣ пригодныя“. Управа находила экспедиціонный способъ очень дорогимъ, не по средствамъ Харьковскаго земства, и просила собраніе не измѣнять организациі статистическаго изслѣдованія, приносящей уже „несомнѣнную пользу“ земству. Комиссія, разсматривавшая этотъ вопросъ, соглашалась съ управою, но просила только ассигновку въ 2100 руб. увеличить до 2600. Статистическій же отдѣлъ губернской управы просилъ собраніе организовать „временную студию“ изъ 8 человекъ для разработки свѣдѣній о крестьянскихъ обществахъ (на что потребовалось бы 1200 руб.), прибавить для усиленія личнаго состава статистическаго отдѣла 200 руб. и приостановить выдачу вознагражденія тѣмъ изъ страховыхъ агентовъ, которые въ своихъ уѣздахъ собрали по разосланнымъ бланкамъ до того времени менѣе половины отвѣтныхъ листовъ.

Собраніе постановило оставить все по старому, отклонивъ предложеніе и гл. Куколь-Яснопольскаго и комиссіи. Послѣ этого въ губернскомъ земствѣ уже не было разсужденій объ организациі и веденіи статистической отчетности; для разсмотрѣнія же исполненныхъ работъ въ слѣдующемъ году была избрана комиссія изъ трехъ лицъ. Эта комиссія, совмѣстно съ управою, остановилась прежде всего на томъ, что въ собраніи были высказаны мнѣнія о неудовлетворительности прежней поста-

новки дѣла и отпечатанныхъ матеріаловъ; поэтому она и не занималась критикою послѣднихъ, а представила новый проектъ организаціи собранія статистическихъ данныхъ экспедиціоннымъ путемъ для основнаго описанія губерніи и проектъ веденія постоянной текущей статистики. Докладъ комиссіи былъ 3 раза напечатанъ (1886, 1888 и 1889) и въ послѣднюю сессію по рѣшенію собранія— „оставленъ безъ послѣдствій“.

Такимъ образомъ вся дѣятельность губернскаго земства по статистическому изученію губерніи относится къ періоду 80-хъ годовъ, что можно видѣть и изъ перечня изданныхъ имъ трудовъ. Вотъ они:

1. Крестьянское общественное землевладѣніе въ Старобѣльскомъ, Харьковскомъ, Валковскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ. 1881.
2. Тоже въ Ахтырскомъ, Волчанскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ. 1883.
3. Крестьянскія общества. Земледѣліе, скотоводство и платежи. Уѣзды Старобѣльскій, Харьковскій, Валковскій и Лебединскій. 1884.
4. Тоже. Уѣзды Ахтырскій, Волчанскій, Изюмскій. 1885.
5. Крестьянскія общества. Зміевскій уѣздъ. 1885.
6. Тоже. Сумскій уѣздъ. 1886.
7. Тоже. Купянскій уѣздъ. 1886.

Къ 80-мъ же годамъ относятся и отдѣльныя статистическія изслѣдованія и описанія, произведенныя и изданныя уѣздными земствами. Сумское земство въ 1883 и 1884 годахъ издало три выпуска „матеріаловъ для опредѣленія цѣнности и доходности предметовъ обложенія Сумскаго уѣзда“, въ которыхъ кромѣ счисленія земель главное вниманіе обращено на оцѣнку сахарныхъ заводовъ и статистику посѣвовъ свекловицы. Харьковское уѣздное земство въ 1884 г. издало 1-й выпускъ „матеріаловъ для статистико-экономическаго описанія Харьковскаго уѣзда“, составленный членомъ Харьковскаго Статистическаго Комитета П. С. Ефименкомъ; дальнѣйшихъ выпусковъ этого изданія не было, такъ какъ уѣздное собраніе 5 февраля 1886, послѣ оставленія г. Ефименкомъ должности статистика, приостановило работы— „въ виду предстоящей выработки особой комиссіей при губернской управѣ общей программы работъ по статистическому описанію уѣздовъ Харьковской губерніи“. По постановленію уѣзднаго собранія должность статистика при уѣздной управѣ остав-

лена была вакантною на неопредѣленное время. Были и въ другихъ уѣздахъ кромѣ санитарно-статистическихъ отчетовъ врачей изданія по экономической статистикѣ. Такъ, Зміевская уѣздная управа въ 1884 г. издала отчетъ своего статистическаго отдѣленія съ раскладкою уѣзднаго земскаго сбора на 1884 г.—грудь, въ которомъ была сдѣлана прекрасная раздѣлка земель и промышленныхъ заведеній. Наконецъ, въ 1886 году Богодуховское земство издало „Сборникъ статистико-экономическихъ и оцѣночныхъ свѣдѣній по Богодуховскому уѣзду по даннымъ, собраннымъ экспедиціоннымъ путемъ за 1884—85 годы“.

Къ сказанному нужно прибавить еще, что Харьковское губернское земство принимало участіе своими средствами въ трудахъ комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи, и имъ изданы были, также въ 80-хъ годахъ, изслѣдованія объ этихъ промыслахъ П. С. Ефименка по Сумскому, Л. А. Соколовскаго по Купянскому и А. Д. Твердохлѣбова—по Ахтырскому уѣзду. Оно же издало въ 1881 году статистическія данныя о положеніи обществъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, составленныя по общей программѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и имѣвшія въ виду пониженіе выкупныхъ платежей этихъ крестьянъ. Такимъ образомъ всѣ статистическія изданія Харьковскаго земства отпечатаны въ 1881—1886 годахъ; свѣдѣнія же относительно семи уѣздовъ, перечисленныхъ выше подъ №№ 1—4, относятся въ большинствѣ случаевъ къ 1880 году, а относительно трехъ остальныхъ (Зміевскаго, Сумскаго и Купянскаго)—къ 1885, когда здѣсь повторено было ихъ собраніе послѣ первой неудачи.

Зададимся теперь вопросомъ, что можно извлечь изъ всѣхъ перечисленныхъ трудовъ для ознакомленія съ положеніемъ губерніи въ первую половину прошлаго десятилѣтія? Губернія Харьковская, какъ извѣстно, состоитъ изъ частей, не похожихъ другъ на друга ни по роду производительности, ни по строю и характеру хозяйства вообще, ни по пропорціи воздѣлываемыхъ хлѣбовъ и другихъ культурныхъ растений въ земледѣльческихъ хозяйствахъ въ частности. Отъ земскихъ статистическихъ трудовъ, изучающихъ детали экономической жизни, прежде всего слѣдуетъ требовать разработки о частностяхъ и мелочахъ. И дѣйствительно, изъ описаній кустарныхъ промысловъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Харьковской губерніи можно узнать кое-что

о такихъ существенныхъ мелочахъ экономической жизни. Изъ прекрасныхъ описаній Богодуховскаго и Харьковскаго уѣздовъ, подтвержденныхъ цифрами, собранными на мѣстахъ, можно вполне ознакомиться съ положеніемъ и условіями, въ которыхъ находится здѣсь главнѣйшій промыселъ населенія—земледѣльческой; оцѣнки сахарныхъ заводовъ Сумскаго уѣзда даютъ понятіе о положеніи сахаровареннаго производства въ этомъ уѣздѣ. Но все это для представленія о губерніи—лишь отдѣльные отрывки, и вполне права была коммиссія 1885 года, утверждавшая, что для полученія общей картины экономической жизни губерніи необходимы работы, исполненныя подъ руководствомъ губернскаго земства по одной программѣ для всѣхъ уѣздовъ и съ прелѣдованіемъ одной какой нибудь цѣли.

Понятно само собою, что если потомки наши захотятъ познакомиться съ жизнью губерніи въ 80-хъ годахъ, то они обратятся прежде всего къ выписаннымъ выше изданіямъ губернскаго земства. Къ нимъ же обращаемся постоянно и мы въ настоящее время при разсужденіяхъ о тѣхъ или другихъ предпріятіяхъ въ сферѣ экономической жизни, такъ какъ въ нихъ только можемъ найти и массовыя общія и болѣе конкретныя цифры для подтвержденія того или другаго положенія.

Много теперь говорятъ, напр., о Тавричанахъ и нѣмцахъ-колонистахъ, закупающихъ земли частныхъ владѣльцевъ Харьковской губерніи; много мнѣній можно слышать о необходимости проведенія желѣзной дороги отъ Пензы къ Харькову и Лозовой; Курское и Екатеринославское земства ходатайствуютъ передъ правительствомъ о созваніи областного съѣзда для рѣшенія вопроса о снабженіи юга Россіи сельско-хозяйственными рабочими; отовсюду, наконецъ, слышатся мнѣнія о необходимости строить элеваторы для урегулированія хлѣбной торговли и поднятія благосостоянія мѣтнаго земледѣльческаго класса. Можно ли обо всѣхъ этихъ предметахъ, по скольку они касаются Харьковской губерніи, разсуждать, не имѣя представленія о разницѣ жизни экономической не только по уѣздамъ, а и по болѣе мелкимъ районамъ? И такъ посмотримъ, въ чемъ для практическихъ цѣлей земства при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ могутъ помочь изданные имъ „матеріалы по статистикѣ землевладѣнія и земледѣлія Харьковской губерніи“, какъ озаглавлены всѣ 7 выпусковъ, содержащіе свѣдѣнія о 10 уѣздахъ.

Прежде всего приходится пожалѣть, что работа эта является незаконченною. Хотя и предполагалось изслѣдовать и разработать цифры землевладѣнія вообще, но на дѣлѣ, какъ мы видимъ уже и изъ частныхъ заглавій отдѣльныхъ выпусковъ, — разработаны были только цифры о крестьянскомъ землевладѣніи. Во всей губерніи—около 5 милліоновъ десятинъ; изъ нихъ крестьянскимъ обществамъ, по изслѣдованію Центрального Статистическаго Комитета въ 1878 г. принадлежало 2.800.436, а по итогам земскихъ статистическихъ трудовъ (въ періодъ 1880—1885)—2.864.510 десятинъ. Значитъ, только нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$ территоріи губерніи было обследовано въ этомъ отношеніи; наиболѣе же интересная часть землевладѣнія частнаго съ распредѣленіемъ его по сословіямъ и по размѣрамъ—осталась вовсе не выраженною въ земскихъ изданіяхъ. Далѣе, обращаясь къ цифрамъ собственно крестьянскаго общественнаго землевладѣнія, мы не всегда изъ нихъ можемъ получить отвѣтъ на естественный запросъ—сколько земель принадлежитъ крестьянамъ б. государственнымъ, б. помѣщичьимъ, б. военнымъ поселянамъ, б. свободнымъ хлѣбопашцамъ и т. п., такъ какъ не во всѣхъ томахъ показаны противъ имени селенія разряды крестьянъ. Нельзя найти данныхъ и на такіе интересные вопросы: сколько у крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ ихъ членовъ земли надѣльной, старозаимочной, купленной въ собственность впоследствии и т. п.? Наконецъ, заключая въ 1886 году свои статистическія изданія, губернская управа сочла пелужнымъ издать собранныя по тому же способу и разработанныя по тому же методу цифры относительно Богодуховскаго уѣзда.

Въ предисловіи къ послѣдному выпуску это обстоятельство объясняется слѣдующими словами: „хотя же въ губернской управѣ имѣются такіе же матеріалы и по 11-му уѣзду (Богодуховскому), но изданіе ихъ признано *несвоевременнымъ* въ виду того, что въ текущемъ году Богодуховскою уѣздною управою уже изданъ „Сборникъ статистико-экономическихъ и оцѣночныхъ свѣдѣній“, въ которомъ матеріалы собраны *экспедиціоннымъ* путемъ“. Слово „экспедиціоннымъ“ напечатано выдающимся жирнымъ шрифтомъ какъ бы для того, чтобы показать, что въ этомъ словѣ заключается главная причина, по которой управа рѣшилась не закончить изданія, начатаго ею 5 лѣтъ назадъ. Намъ же кажется, что собранныя губернскою управою

данныя по Богодуховскому уѣзду непременно слѣдовало издать именно въ силу того, что въ немъ для изслѣдованія былъ употребленъ другой способъ, экспедиціонный, при чемъ программа уѣзднаго земства содержала другія свѣдѣнія, которыми не всегда можно дополнить данныя, изданныя губернскимъ земствомъ по остальнымъ 10 уѣздамъ губерніи.

Но на „нѣтъ“—суда нѣтъ. Поэтому, ограничиваясь тѣмъ, что есть, попробуемъ сдѣлать сводъ хотя нѣкоторыхъ данныхъ по всей губерніи, относящихся только къ крестьянскимъ обществамъ. Послѣднихъ во всей губерніи оказалось 1597; *) дворовъ крестьянскихъ было 275.730, а въ нихъ наличныхъ душъ—1.667,000; всей земли у крестьянъ—2.864,510 десятинъ, изъ которой подъ посѣвомъ находилось около 45⁰/₁₀₀; распределенія крестьянской земли по угодьямъ въ общемъ итогѣ по всей губерніи сдѣлать нельзя, такъ какъ по Сумскому, Зміевскому и Богодуховскому уѣздамъ не находимъ тѣхъ рубрикъ, какія приведены въ „Матеріалахъ“ по другимъ уѣздамъ. Обращаясь къ дальнѣйшимъ цифрамъ, можемъ еще сказать, что въ 10 уѣздахъ (безъ Богодуховскаго) въ періодъ 1880—85 годовъ у крестьянъ Харьковской губерніи было 235 тысячъ воловъ, 215¹/₂ тысячъ лошадей, коровъ—167¹/₂ тысячъ, столько же и гулевого рогатаго скота, овецъ со свиньями—829 тысячъ, колоды пчель—239 тысячъ; мельницъ водяныхъ 361 и вѣтряныхъ 17.293. Особенно подробно разработаны данныя о податяхъ, сборахъ и налогахъ на разныя нужды. Очевидно, статистики, разработавшіе доставленные имъ данныя, весь центръ тяжести сосредоточили на этомъ отдѣлѣ цифръ.

Такъ какъ и Губернскій Статистическій Комитетъ въ 1884 году также собиралъ свѣдѣнія по вопросу о степени обложенія платежами сельскихъ обществъ, то мы остановимся нѣсколько подробнѣе на этого рода цифрахъ; онѣ другъ друга могутъ взаимно повѣрить и дополнить, такъ какъ по времени близки другъ къ другу. По изслѣдованію Статистическаго Комитета въ 1884 году 1600 сельскихъ обществъ губерніи внесли всѣхъ обязательныхъ сборовъ, считая въ томъ числѣ и страховые,—5.829,165 рублей. Хотя земскія цифры относятся къ разнымъ

*) По „списку сельскихъ обществъ и волостей Харьковской губерніи“, изданному Губернскимъ по крест. дѣл. присутствіемъ въ 1883 г., обществъ въ 264 волостяхъ губерніи было 1598, а селеній—2804.

моментамъ времени (1880—1885) и при томъ въ тѣмъ годамъ, когда происходило уменьшеніе, а затѣмъ и упраздненіе подушной подати, но и по ихъ итогамъ съ добавленіемъ цифры Богодуховскаго уѣзда получается очень близкая къ суммѣ 1884 года цифра, именно—5.780,224 руб. Эту цифру, или близкую къ ней, слѣдовательно, можно не обинуясь принять за выраженіе платежной тягости крестьянскихъ обществъ Харьковской губерніи въ первой половинѣ 80-хъ годовъ; очень вѣроятно, что она можетъ служить для опредѣленія количества крестьянскихъ платежей и во вторую половину этого десятилѣтія, когда съ переводомъ б. государственныхъ крестьянъ съ оброка на выкупные платежи, размѣръ послѣднихъ былъ приравненъ къ суммѣ прежде платившихся подушной и оброчной подати съ лѣснымъ налогомъ. Принявъ эту цифру въ округленіи въ видѣ 5,800 тысячъ—за тотъ размѣръ всѣхъ платежей, какія несли крестьяне Харьковской губерніи въ 80-хъ годахъ, при прописанномъ выше количествѣ обществъ, дворовъ, десятинъ и наличныхъ душъ крестьянскаго населенія, мы получимъ, что въ среднемъ одному сельскому обществу приходилось платить по 3630 руб., одному крестьянскому двору—21 руб., съ каждой десятины всѣхъ земель—2 руб., 2 коп. и съ каждой наличной души—3 руб. 48 коп.

Эти средніе показатели являются очень интересными въ виду того, что по 10 уѣздамъ губерніи мы имѣемъ ихъ и по каждому отдѣльному обществу и по каждой волости, и притомъ въ полной разработкѣ по составнымъ частямъ существовавшихъ въ прошломъ десятилѣтіи платежей (именно: подушныхъ, государственныхъ поземельныхъ, оброчныхъ, лѣснаго сбора, выкупныхъ, земскихъ, волостныхъ, сельскихъ). Кромѣ того въ таблицахъ находимъ и цифры общественныхъ капиталовъ. Общая сумма послѣднихъ по 10-ти уѣздамъ (кромѣ Богодуховскаго) равнялась 1.264,315; при такомъ количествѣ сбереженій у крестьянскихъ обществъ, ежегодный взносъ ихъ платежей (5.302,450 руб.) составлялъ сумму въ 4,2 раза большую. Изъ общей суммы платежей на государственныя нужды (считая въ томъ числѣ и выкупные платежи) крестьяне уплачивали 4.312,041 руб., т. е. нѣсколько болѣе 1⁰/₀ всѣхъ платежей, на земскія нужды—465,911, или около 9⁰/₀ и на мѣстныя сельскія (волостныя и мірскія сборы)—524,498 руб., т. е. около 10⁰/₀.

При такой интенсивности крестьянскихъ платежей, въ 10 уѣз-

дахъ на одинъ дворъ приходилось по 21 рублю, на одну душу (считая въ томъ числѣ и дѣтей)—3 р. 50 коп., а на одну десятину всей вообще крестьянской земли—2 рубля, т. е. почти тоже, что и съ прибавленіемъ Богодуховскаго уѣзда. Разница уѣздовъ въ этомъ отношеніи выражалась слѣдующими цифровыми показателями: въ Волчанскомъ уѣздѣ, гдѣ и земскіе и сельскіе сборы вообще были больше и ложились главнымъ образомъ на землю, на семью или дворъ принадлеало всѣхъ платежей 25 руб. 40 коп., а на человека—по 8 руб. 10 коп., тогда какъ въ Сумскомъ, (болѣе промышленномъ и богатомъ сахарными заводами, оплачивающими въ значительной долѣ земскій сборъ)—только по 18 руб. 60 коп. на семью и по 3 руб. 10 коп. на душу; съ другой стороны, на одну десятину крестьянской земли приходилось наименьше платежей въ многоземельномъ Старобѣльскомъ уѣздѣ (1 р. 30 коп.), а въ густонаселенномъ Сумскомъ—всего болѣе, именно по 3 руб. 50 коп.

Расчетъ на десятину одной „удобной“ земли въ разныхъ уѣздахъ даетъ платежи отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 60 коп., а на десятину эксплуатировавшейся въ данный годъ, или, какъ она названа въ „матеріалахъ“, на „доходную десятину“ отъ 2 р. 50 коп. (Старобѣльскій уѣздъ) до 6 руб. 30 коп. (Сумскій). Мы не можемъ судить, насколько такая рѣзкая разница въ платежѣ отъ десятины соотвѣтствуетъ разницѣ въ дѣйствительной доходности земли, такъ какъ въ Харьковскихъ земскихъ статистическихъ матеріалахъ не находимъ нигдѣ даже намека на главнѣйшія для земской статистики данныя о доходности земли; нѣтъ также никакихъ указаній на то, къ какому году относятся цифры запашки и посѣва крестьянами отдѣльныхъ хлѣбовъ; мы знаемъ, что всѣ земскія статистическія цифры собраны за годы 1881—85, но изъ этихъ годовъ 1881 и 1884 были очень хорошими по урожаю, а 1882 и 1885—очень плохими; а извѣстно, что количество запашки вообще и выборъ для посѣва тѣхъ или другихъ болѣе цѣнныхъ и болѣе доходныхъ хлѣбовъ у крестьянъ во многомъ зависитъ отъ предыдущаго урожая. Воспользоваться приведенными въ „матеріалахъ“ данными для того, чтобъ судить о доходности крестьянскихъ земель, поэтому, никакъ нельзя; но во всякомъ случаѣ, предполагая по слухамъ среднюю чистую доходность земли въ Сумскомъ уѣздѣ въ 16—18 рублей отъ десятины, мы не можемъ не назвать мѣру обложенія земли почти

въ $\frac{1}{3}$ ея чистой доходности — слишкомъ высокою. Эти-то высокія цифры обложенія и указываютъ на необходимость для крестьянскаго населенія прибѣгать еще и къ выѣзземледѣльческимъ работкамъ, какіе въ сѣверной части губерніи оно находитъ на свекловичныхъ плантаціяхъ и сахарныхъ заводахъ, а также въ кустарныхъ промыслахъ, а повсюду въ губерніи — въ отходѣ на Кубань, Донъ и въ Таврію на заработки. Для нѣкоторыхъ поселеній эта необходимость еще болѣе усиливается, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются цифры обложенія далеко выше средней по уѣздной. Напр., въ Верхней Сыроваткѣ и Тимошеевкѣ, Сумскаго уѣзда, платежи семьи въ среднемъ составляютъ по таблицамъ 30,⁶⁹ и 30,⁸⁸ руб., а въ Хорошево-Подмонастырской слободкѣ, Харьковского уѣзда — даже 48,⁸² руб.; въ то же время мы встрѣчаемъ другія общества тѣхъ же уѣздовъ, у которыхъ платежи отъ семьи не превышаютъ 9—6 и даже 2—4 руб. Напр., въ Сумскомъ уѣздѣ: Бездрикъ — 9,⁴⁵, Поповка — 8,⁸², Вел. Бобрискъ — 9,⁰², Думовка — 5,⁹⁶, Бѣловодъ — 2,⁸⁸, Ивановка — 6,²¹, Куликовъ и др. х-ра 4,²⁰ и т. п.; или въ Харьковскомъ уѣздѣ: Березово — 6,⁸², Петровка 3,⁴⁴, Бродки — 4,⁹⁰ и т. п.

Приведенныя нами только что для примѣра цифры, указывающія на крайнюю неравномѣрность обложенія крестьянскаго населенія, въ сопоставленіи ихъ съ помѣщенными тамъ же цифрами о недоимкахъ сельскихъ обществъ, несомнѣнно должны были бы вызвать какъ со стороны губернскаго земства, такъ и со стороны Казенной Палаты, заботящейся о бездоимочности плательщиковъ, экстренныя практическія мѣры, такъ какъ трудно допустить, чтобы въ одномъ поселеніи семья платила 48 рублей, тогда какъ въ другомъ на нее ложится всего налогъ въ 4—2 рубля. Но никто не принималъ никакихъ практическихъ мѣропріятій, что объясняется просто — тѣмъ недоумѣемъ, какое даже сама губернская управа подъ конецъ работъ питала къ опубликованному ею даннымъ. Были случаи, когда въ земскомъ собраніи указывали на несообразности въ цифрахъ издаваемыхъ губернскою управою статистическихъ таблицъ; но она не защищала ихъ и не давала объясненій. Однажды кто-то изъ гласныхъ указалъ, что въ с. Никольской-Камышевахъ, Валковского уѣзда, при 1025 десятинахъ запарки, въ „матеріалахъ“ показано всего 25 рабочихъ лошадей. Хотя въ отдѣлѣ опечатокъ этотъ недосмотръ былъ исправленъ и показано 250 лошадей

вмѣсто 25, но управа ни въ собраніи, ни при изданіи протоколовъ собранія не оговорила этого обстоятельства: очевидно, она уже въ 1884 г. считала безплоднымъ опровергать рѣзкія замѣчанія о достоинствахъ издаваемыхъ ею цифръ и сама не вѣрила въ ихъ точность. Отчего же это происходило?

Обратимся къ самой технике въ выполненіи Харьковскихъ земскихъ статистическихъ работъ и поищемъ тутъ отвѣта на послѣдній вопросъ. Труды статистическаго отдѣла губернской управы напечатаны роскошно съ типографскою точкою зрѣнія; таблицы, особенно послѣднихъ выпусковъ,—составлены *lege artis*. Кромѣ основныхъ таблицъ съ поименованіемъ каждаго общества, есть сводныя, или сноптические таблицы по цѣлому уѣзду, въ которыхъ приведены общіе итоги и по волостямъ; есть сверхъ того еще расчетныя таблицы, въ которыхъ приводятся по каждой волости показатели средняго обезпеченія одного хозяйства постройками, землею, рабочею силою и т. п.; графъ съ такими производными цифрами въ разныхъ выпускахъ—разное число; но ихъ нѣтъ нигдѣ менѣе 8-ми, а въ нѣкоторыхъ томахъ число ихъ доходитъ до 12; противъ каждой волости, какъ и противъ каждаго общества въ основныхъ таблицахъ, вычислено количество платежей, приходящихся на хозяйство, ревизскую наличную душу, десятину всей земли, только удобной, доходной. Мы дѣлали провѣрки производныхъ исчисленій изъ основныхъ цифръ на выборку въ разныхъ таблицахъ разныхъ томовъ,—и нигдѣ не встрѣтили ошибокъ въ исчисленіи. По всему видно, что исполнители работъ, порученныхъ имъ губернскою управою, посвящали на нихъ немало усердія и кропотливаго аккуратнаго труда. Но ни они сами, ни губернская управа не могли во всякомъ данномъ случаѣ поручиться за вѣрность основныхъ цифръ, собранныхъ путемъ разсылки бланковъ. Въ чужѣ жаль становится этихъ тружениковъ, когда читаешь въ примѣчаніи къ роскошному изданію ихъ собственное сознаніе въ безсиліи помочь дѣлу и исправить его. Въ IV выпускѣ, напр., читаемъ въ примѣчаніи, что на вопросъ о числѣ рабочаго рогатаго скота получались отвѣты съ обозначеніемъ „штукъ“, или „паръ“. Но по Старобѣльскому уѣзду въ 133 поселеніяхъ, по Харьковскому въ 55, по Валковскому—въ 34 и по Лебединскому въ 33—не было никакой прибавки подобныхъ словъ къ цифрѣ; статистики не знали, считать ли тѣ цифры скота, какія они имѣли, или

удваивать ихъ? Они надѣялись произвести провѣрку „дополнительнымъ опросомъ“. Но что могъ дать подобный опросъ, когда онъ по постановленію собранія долженъ былъ производиться при помощи страховыхъ агентовъ, смотрѣвшихъ на статистику, какъ на лишнее занятіе, отвлекающее ихъ отъ своего дѣла и оплачиваемое при томъ не особенно щедро? Хотя управа въ началѣ завѣряла собраніе, что гг. агенты общаца отнеслись добросовѣстно къ порученному имъ занятію, но какъ въ дѣйствительности исполняли они данное имъ порученіе—видно изъ того, что черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ открытія операціи пришлось имъ грозить отнятіемъ добавочнаго жалованья за статистическія работы, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не успѣли за это время собрать бланковъ даже отъ половины обществъ, порученныхъ имъ для объѣзда.

Извѣстно, какія могутъ быть написаны „свѣдѣнія“ сельскимъ писаремъ, когда онъ получаетъ трудно понимаемый и развитымъ человѣкомъ бланкъ съ нѣсколькими графами, съ терминами, зачастую несоотвѣтствующими мѣстной дѣйствительности или тому, что онъ привыкъ понимать подъ ними. Простое слово „число душъ“ можетъ быть понято имъ иногда—какъ душъ только приписанныхъ къ обществу, иногда—какъ всѣхъ проживающихъ въ селеніи православныхъ крестьянъ, а иногда—и какъ всѣхъ жителей селенія, считая въ томъ числѣ и мѣщанъ, и евреевъ, и духовныхъ, и дворянъ. Иногда писарь дѣйствительно знаетъ это число душъ, потому что недавно по какой-нибудь надобности общества дѣлалъ переключку всей громадѣ и записывалъ со словъ каждаго, сколько у него дѣтей мужского и женскаго пола; но бываетъ и такъ, что писарь только что поступилъ въ должность и, получивъ требовательную статистическую вѣдомость, для выхода изъ затрудненія достаетъ завалывшійся на полѣ сборни списокъ; онъ даетъ его для вписанія въ бланкъ нужныхъ свѣдѣній своему помощнику—мальчику изъ народной школы лѣтъ 13—14; тотъ заботится о каллиграфіи и ни о чемъ больше. Тутъ уже не спрашивайте—что написано: число воловъ или ихъ парь, число ревизскихъ или обыкновенныхъ душъ? А въ сколькихъ обществахъ вы и вовсе не найдете писаря! Здѣсь староста при помощи грамотнаго кума своего можетъ написать цифру выкупныхъ платежей въ графу жителей, а число жителей на мѣсто, гдѣ нужно поставить свиней, и т. п., вовсе не справляясь о томъ,

каковы эти цифры свиней, платежей, жителей, заимствуемая имъ изъ старыхъ тетрадокъ.

Такова дѣйствительность, хорошо извѣстная земскимъ гласнымъ. Оттого во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ основная, или описательная земская статистика производится даже безъ подробныхъ подворныхъ переписей, а только по такъ называемымъ „посельнымъ бланкамъ“, всѣ цифры въ эти бланки записываетъ лицо, ознакомившееся впередъ по существующимъ въ уѣздной управѣ и волости свѣдѣніямъ съ отведеннымъ ему райономъ, лицо, изучившее точное значеніе каждаго даннаго вопроса и отвѣта на него на предварительныхъ совѣщаніяхъ при выработкѣ формы бланковъ. Это все служитъ ручательствомъ, что несообразныхъ цифръ записано не будетъ. Въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ основное описаніе закончено и въ настоящее время земскими статистическими органами ежегодно собираются свѣдѣнія, необходимыя для губернскаго собранія и всеподданнѣйшаго отчета губернатора, приняты мѣры для того, чтобы волостные писари съ большею сознательностью и акуратностью относились къ цифрамъ, посылаемымъ ими въ земскія управы. Во время рекрутскаго набора, т. е. какъ разъ передъ началомъ годовой статистической отчетности, въ сборные пункты, куда съѣзжается нѣсколько писарей, выѣзжаетъ и статистическій агентъ земской управы; собравши писарей, между которыми могутъ быть и новички, онъ разъясняетъ имъ значеніе каждой графы даннаго бланка, указываетъ на замѣченныя имъ ошибки въ извѣстныхъ поселеніяхъ въ отчетности прошлаго года и проситъ обратить особенное вниманіе на эти поселенія. Свѣдѣнія, провѣряемые и исправляемые такимъ образомъ въ настольныхъ книгахъ статистическаго отдѣла, изъ году въ годъ становятся болѣе и болѣе достовѣрными и цѣнными. Въ Харьковской губерніи, какъ мы видѣли, не было предпринято мѣръ, гарантирующихъ достовѣрность основного матеріала; получался онъ изъ разныхъ уѣздовъ и частей уѣздовъ не одновременно; контролировать полноту его и критиковать его цѣнность—средствъ не было ни укого. Можетъ быть именно отъ этого и получился тотъ результатъ, что комиссія, избранная въ 1885 году земскимъ собраніемъ, не считала даже нужнымъ доказывать его непригодности для земскихъ мѣропріятій, тогда какъ при началѣ операциі губернская управа считала его вполне „пригоднымъ“. А между тѣмъ комиссія эта, подчитывая

всѣ расходы земства за 5 лѣтъ на статистическія изысканія, довела ихъ до круглой цифры въ 60 тысячъ рублей; именно, она считала, что 30 тысячъ истратили уѣздныя земства на указанныя выше работы и губернское—на собранныя имъ свѣдѣнія о крестьянскихъ обществахъ—столько-же.

За такую же почти сумму въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ губерніяхъ было сдѣлано земскими учрежденіями описаніе всѣхъ уѣздовъ данной губерніи. Въ Черниговской губерніи, напр., губернскимъ земствомъ отпускаемо было по 7—8 тысячъ рублей въ годъ, и вся губернія описана за 5—6 лѣтъ; Московская описана за такой же періодъ; въ Херсонской, гдѣ въ первый годъ ассигновано было 4000, затѣмъ 8, 10 и даже 18 тысячъ въ годъ, описаніе продолжалось 6 лѣтъ и обошлось въ 64 тысячи. Земскія изданія этихъ губерній доставили возможность земствамъ теперь слѣдить изъ года въ годъ за движеніемъ землевладѣнія, увеличеніемъ населенія, развитіемъ промышленности и т. п. Вотъ, напр., какая статистическая отчетность ведется въ настоящее время при Херсонской губернской управѣ, обращающей особое вниманіе на результаты урожаевъ. Опечатавши въ мартѣ—апрѣлѣ цифровой отчетъ за прошлый годъ о числѣ жителей, скота, заболѣваемости, смертности, уплатѣ денежныхъ повинностей и отбываніи натуральныхъ, о числѣ мостовъ, больницъ, школъ и т. п. заведеній, находящихся въ вѣдѣніи земства, при помощи своихъ статистическихъ органовъ она имѣетъ возможность текущему земскому собранію осенью уже дать отчетъ о результатахъ земледѣльческой компаніи истекающаго года. Эти результаты опредѣляются и качественно (хорошій урожай, посредственный, плохой) посредствомъ сравненія съ прошлыми годами и съ среднимъ или нормальнымъ по вычисленію за 10 послѣднихъ лѣтъ, и количественно—цифрами миллионовъ пудовъ собраннаго хлѣба того или другого сорта. Достоверность цифръ о числѣ населенія и его экономическомъ благосостояніи, мотивированность цифръ урожая хлѣбовъ и травъ даютъ полную возможность губернскому земскому собранію совершенно сознательно отнестись къ продовольственнымъ нуждамъ населенія въ теченіе слѣдующей зимы, если понадобится помощь населенію въ этомъ отношеніи; а возможная точность въ отчетныхъ цифрахъ прошлаго года, проверенныхъ во всякомъ случаѣ на мѣстахъ (т. е. въ уѣздахъ), даетъ возможность и губернской упра-

въ доставлять подробныя и точныя таблицы начальнику губерній для всеподданнѣйшаго отчета. Сколько намъ извѣстно, въ въ такомъ же родѣ дѣло организовано и въ Таврической губерніи, гдѣ по окончаніи основного описанія, губернская управа приступила къ изданію „памятныхъ книжекъ“ за каждый годъ. Въ Воронежской и Полтавской губерніяхъ текущая отчетность (сельско-хозяйственные обзоры) ведется рядомъ съ окончаніемъ основного описанія губерній по уѣздамъ.

Въ Харьковской же губерніи, въ виду всего вышеизложеннаго, сельско-хозяйственные отчеты печатаются годъ спустя и при томъ не полные: зачастую въ этихъ отчетахъ не находишь свѣдѣній отъ нѣсколькихъ уѣздовъ. Напр., послѣдній такой отчетъ, представленный собранію 1889 года въ декабрѣ прошлаго года, состоитъ изъ краткой фенологической характеристики 1888 года, перечисленія случаевъ градобитій, вредѣ, нанесенномъ хлѣбамъ овражками, хлѣбнымъ жукомъ и др. вредными насекомыми; къ нему приложена таблица о посѣвахъ и сборѣ хлѣбовъ въ 1888 году, но въ ней нѣтъ свѣдѣній по владѣльческимъ землямъ Зміевского уѣзда и по всѣмъ землямъ Лебединскаго, а потому нѣтъ итога по всей губерніи. Печатался отчетъ за 1888 годъ въ концѣ 1889, т. е. тогда, когда уже были извѣстны изъ изданій Департамента Земледѣлія результаты урожая 1889 и когда хозяева забыли о впечатлѣніяхъ прошлаго года. Таковы текущія статистическія изданія Харьковского губернскаго земства, требующія конечно улучшеній. Возвращаясь же къ даннымъ, о которыхъ мы говорили, т. е. къ отпечатаннымъ за 80-е годы основнымъ цифрамъ относительно крестьянскаго землевладѣнія въ Харьковской губерніи, къ сказанному выше мы можемъ прибавить еще слѣдующее.

Въ земскихъ изданіяхъ другихъ губерній кромѣ основныхъ цифръ есть еще и производныя, въ которыхъ показывается обыкновенно количество семей (дворовъ) по величинѣ землевладѣнія, скотовладѣнія, рабочей силѣ, количеству запашки и т. п. Изъ нихъ мы можемъ узнать, сколько дворовъ въ данномъ уѣздѣ бѣдныхъ, среднихъ, богатыхъ, что называется бѣднымъ, среднимъ и богатымъ хозяйствомъ въ разныхъ мѣстностяхъ уѣздовъ, измѣряя это богатство размѣромъ запашки, количествомъ скота и земли при дворѣ и т. п. Есть еще и такъ называемыя комбинаціонныя таблицы, въ которыхъ эти разные признаки бла-

госостоянія сопоставляются въ извѣстныхъ сочетаніяхъ. Подобныхъ таблицъ мы не находимъ въ Харьковскихъ земскихъ изданіяхъ. Въ большинствѣ томовъ показано только общее количество земли, скота, посѣвовъ и платежей. Статистически же разработаны, какъ сказано выше, только цифры платежей.

Нельзя сказать, разумѣется, чтобы 7 томовъ статистическихъ данныхъ, изданныхъ Харьковскою губернскою управою, представляли изъ себя матеріаль нукуда „непригодный“, какъ полагала земская коммиссія 1885 года. Этого матеріала мало, — это правда, но онъ очень пригоденъ для будущихъ излѣдованій и разнаго рода соображеній. Нужна только критическая его разработка. Вышеприведенное нами сопоставленіе общей цифры крестьянскихъ платежей съ подобною же цифрою, полученною около того же времени другимъ учрежденіемъ, говоритъ уже хотя бы въ пользу того заключенія, что если и можно предположить несообразныя ошибки въ отдѣльныхъ цифрахъ, то въ общихъ выводахъ по цѣлымъ уѣздамъ и губерніи эти ошибки по закону большихъ цифръ должны сгладиться. Дальнѣйшее изученіе губерніи во всякомъ случаѣ можетъ исходить отъ существующихъ земскихъ изданій, не смотря на всѣ ихъ недостатки. Главнѣйшимъ изъ нихъ для продолженія изученія губерніи (если исключить изъ разсмотрѣнія Харьковскій и Богодуховскій уѣзды), все таки является тотъ, что въ изданіяхъ Харьковской губернской управы нѣтъ ни частныхъ характеристикъ отдѣльныхъ обществъ (чего и быть не могло при отсутствіи экспедиціоннаго способа), ни какихъ бы то ни было общихъ выводовъ о положеніи уѣзда, опредѣляемыхъ итогами таблицъ. Всѣ таблицы изданы безъ текста, только съ короткими предисловіями, объясняющими, почему въ такомъ-то году печается тотъ уѣздъ, а не другой, или же разсуждающими объ абстрактныхъ положеніяхъ статистической науки. Читатель таблицъ, узнавши, сколько и какихъ сельскихъ обществъ есть въ уѣздѣ, несомнѣнно хочетъ получить отъ автора ихъ хоть намекъ на то, что есть кромѣ крестьянскихъ обществъ въ этомъ уѣздѣ: живутъ ли они среди казенныхъ владѣній, въ сосѣдствѣ ли съ крупными землевладѣльцами и заводовладѣльцами, или только съ мелкими, проходитъ ли черезъ этотъ уѣздъ желѣзная дорога, или рѣка, есть ли гдѣ ярмарки, мѣста для заработковъ, какъ высока тутъ рабочая плата, плата за снимаемую землю, велики ли урожаи, нѣтъ ли какихъ-нибудь

кустарныхъ и другихъ подсобныхъ промысловъ и т. д. и т. д... Но ни изъ предисловія, ни изъ таблицъ онъ ничего этого не видитъ.

Въ предисловіи къ двумъ послѣднимъ выпускамъ въ 1886 году губернская управа заявляла, что свѣдѣнія о частномъ землевладѣніи еще не собраны, но что этотъ матеріалъ собирается и „можетъ быть обработанъ только въ будущемъ“. Тогда еще можно было надѣяться на пополненіе отпечатанныхъ свѣдѣній, особенно въ виду доклада комиссіи, предлагавшаго организовать дѣло по прекрасному плану съ одновременнымъ веденіемъ и описательныхъ основныхъ работъ, и текущей статистической отчетности, т. е. такъ, какъ ведется теперь дѣло, напр., въ земствахъ Полтавскомъ, Воронежскомъ и отчасти Таврическомъ. Но теперь, когда губернскимъ собраніемъ и этотъ докладъ оставленъ „безъ послѣдствій“, остается лишь думать, что тѣ задачи, какія намѣчены были земскимъ собраніемъ послѣдней сессіи по вопросамъ объ улучшеніи положенія земледѣльческаго промысла и хлѣбной торговли, послужатъ лишнимъ толчкомъ къ организации статистическихъ изслѣдованій губернскимъ земствомъ по новому, болѣе стройному и болѣе выдержанному плану. Потому мы и заканчиваемъ настоящую замѣтку не только надеждою, но полною увѣренностью въ томъ, что 90-е годы въ развитіи Харьковской земской статистики дадутъ болѣе утѣшительные результаты, чѣмъ какіе получились отъ нея въ минувшемъ десятилѣтіи.

А. Русовъ

ХАРЬКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ САДЪ

и

ЕГО НОВЫЯ ЗАДАЧИ.

Ботаническіе сады, какъ извѣстно, издавна уже составляли необходимую принадлежность университетовъ. Какъ медицина, такъ и научная ботаника требуютъ въ качествѣ пособія при преподаваніи извѣстнымъ образомъ составленной коллекціи живыхъ растений, на которой только и возможно показать тѣ особенности строенія и свойства растенія, о которыхъ приходится говорить съ университетской кафедрой.

Сообразно съ тѣми направленіями, которыя въ разное время господствовали въ названныхъ наукахъ, измѣнялся характеръ и организациа такихъ садовъ. Такъ, въ прошломъ столѣтіи большинство садовъ носило характеръ собранія лекарственныхъ, употребляемыхъ въ медицинѣ, растений—какъ бы живую фармакопею. Позже, когда гений Линнея направилъ умы натуралистовъ на систематику органическаго міра, когда ботаника и сестематика растений были понятіями почти тождественными—и университетскіе сады приняли нѣсколько иной, сообразовавшійся съ новыми требованіями науки, характеръ. Стали собирать изъ различныхъ странъ и воспитывать растенія, гоняясь не столько за ихъ красотой и оригинальностью, не столько за ихъ полезными свойствами, сколько за тѣмъ, чтобы имѣть возможно полное собраніе представителей всѣхъ установленныхъ Линнеемъ и его преемниками семействъ растительнаго царства. Растенія эти располагали не соотвѣтственно ихъ росту, потребности въ томъ или другомъ

сортъ почвы или положенія, но ихъ располагали приблизительно въ томъ же порядкѣ и въ той же послѣдовательности, въ какой они находятся въ признанныхъ наукою системахъ, стремясь къ тому, чтобы садъ представлялъ изъ себя, если такъ можно выразиться, живой гербарій—herbarium vivum для систематики. Эстетика здѣсь уходила на послѣдній планъ. Превращая своими этикетками нѣсколько десятинъ земли въ подобіе кладбища съ надгробными надписями, обладатели болѣе роскошныхъ садовъ обыкновенно помѣщали эти т. наз. системы гдѣ-нибудь въ сторонкѣ, оставляя остальную часть подъ паркъ, въ расположеніи котораго нѣтъ и тѣни научности. Этотъ типъ садовъ до сихъ поръ еще очень хорошо сохранился въ Южно-Европейскихъ и нѣкоторыхъ французскихъ университетахъ: въ Лионѣ, въ Пизѣ, Неаполѣ, Флоренці, отчасти въ Женевѣ и даже въ Jardin des Plantes въ Парижѣ. Къ нему приближаются и многіе сады Германскихъ университетовъ.

Со времени господства систематическаго направленія въ ботаникѣ прошло довольно много времени. Наука проложила себѣ новыя пути въ дебряхъ тайнъ растительнаго царства и лучшіе умы служителей ботаники увлеклись въ направленіи, увы, мало благоприятномъ для развитія садоваго дѣла.

Область экспериментальной физиологіи и тайны развитія низшихъ растительныхъ организмовъ сдѣлались моднымъ вопросомъ въ ботаникѣ; сухая же и въ значительной степени исчерпанная область систематики и описанія различныхъ признаковъ высшихъ растений перестала быть привлекательною. Въ то время какъ одинъ за другимъ старѣлись и умирали столпы старой систематической ботаники, на ихъ мѣсто почти не являлось или являлось слишкомъ мало новыхъ, имъ равныхъ. Другія области науки давали болѣе пищи для ума, болѣе возможности дѣлать плодотворныя, эпоху дѣлающія открытія... Физиологу и анатому, сталъ нуженъ матеріаль для микроскопа и бритвы; специалистъ по спорнымъ видѣлъ въ грязной лужѣ для себя гораздо болѣе восхищающихъ его формъ, нежели въ самомъ райскомъ паркѣ—и естественно, что старые садовники, не находя вѣсело или находя слишкомъ мало участія и помощи въ лучшихъ представителяхъ своей *Scientia amabilis* съ грустью замѣчали, что сады ихъ не только не совершенствуются, а приходятъ въ упадокъ, и садоводство дѣлается число практическимъ ремесломъ, болѣе прилич-

нымъ для спекулянта нежели для ученаго... Дѣйствительно за послѣднее время повсюду въ Европѣ не столько университетскіе, сколько городскіе или казенные сады сдѣлали значительный прогрессъ несравненно съ своимъ прежнимъ положеніемъ.

Не поддаваясь вліянію различныхъ вѣяній науки, или поддаваясь имъ лишь весьма слабо, сады эти оставались вѣрны тому древнему стремленію—собрать и расположить красиво возможно большее число изящныхъ и интересныхъ и полезныхъ формъ, которыя мы видимъ еще у героевъ древности и тѣхъ царей Эллады, которые, какъ пѣлъ Гомеръ, стремились собрать въ чудныхъ садахъ своихъ и вьющуюся лозу, и античную маслину, и фиговое дерево, и яблоню, и гранату;—стремленіе, которое и до сихъ поръ въ той же формѣ преобладаетъ у вліятельныхъ лицъ полукультурныхъ народовъ. Весь народъ бухарскій гордится садомъ своего Эмира, собравшаго въ немъ все извѣстныя народу этому плодовые деревья и цвѣты; не менѣе чѣмъ Эмирскіе сады въ Бухарѣ посѣщаются Астраханскимъ народомъ нѣкоторые открытыя для публики плодовые сады богатыхъ купцовъ, гдѣ пришлый съ сѣвера людъ можетъ глазѣть на то, какъ рдѣтъ виноградъ, растутъ персики, абрикосы, гранаты и др. невиданныя ими на родинѣ фрукты.

Въ то время какъ малокультурную массу интересуетъ только прямая утилитарная сторона садоводства—въ городахъ Западной Европы развивается стремленіе познакомиться съ изящнѣйшими годными для мѣстной культуры иностранными формами. Толчекъ данный садомъ Кью, который какъ извѣстно представляетъ изъ себя роскошный паркъ, среди котораго живописными группами раскиданы представители чуть не всѣхъ 5 частей свѣта, могущихъ расти на почвѣ Англій, отразился и на городскихъ садахъ другихъ странъ. Теперь, почти во всѣхъ большихъ городахъ запада вы видите парки поражающіе васъ не только искусствомъ своей распланировки и декоративностью, но тѣмъ громаднымъ разнообразіемъ растительныхъ формъ, которыя тамъ собраны и предложены въ лицѣ хорошо выращенныхъ экземпляровъ и правильно опредѣленныхъ формъ для любознательной публики. Благодаря дѣятельности этихъ садовъ масса деревьевъ происходящихъ изъ Америки, Японіи, Сибири и Австраліи, прельстивъ глаза любителей, нашли себѣ второе отечество въ различныхъ государствахъ Европы.

Лица, разводившія такіе сады и парки, естественно, были далеки отъ дѣлей научной систематики. Вводя деревья, они заботились лишь о томъ, чтобы дать больше интересныхъ красивыхъ формъ, независимо отъ того, къ какому семейству или классу растений онѣ принадлежать.

Однако стремленіе это—обогатить мѣстную флору представителями другихъ странъ, могущихъ выносить климатъ той страны, куда ихъ переносятъ, идетъ какъ разъ навстрѣчу тому новому стремленію въ біологическихъ наукахъ, широкое поприще которому готовить начавшееся въ нашихъ и заграничныхъ университетахъ стремленіе изучать научное землевѣдѣніе.

Пока растенія интересовали ботаника исключительно только съ точки зрѣнія систематики, пока, открывая новый видъ, ученый видѣлъ въ немъ лишь недостающее звено въ построенной имъ системѣ видовъ, географическое распространеніе растений было для него мало интересно.

Совсѣмъ другое значеніе получаетъ оно, когда его мы будемъ разсматривать въ связи съ другими данными землевѣдѣнія.

Съ тѣхъ поръ какъ можно считать за установленный въ наукѣ фактъ, что различныя части материковъ нашихъ имѣютъ древность далеко не одинаковую, что ихъ климаты, равно какъ и другія условія жизни въ нихъ далеко не всегда оставались такими какими они являются въ настоящее время, но что подобно культурамъ различныхъ народовъ, условія жизни въ различныхъ областяхъ имѣютъ свою длинную и очень сложную исторію—результатомъ которой является современная обстановка растительныхъ царствъ—изученіе внѣшности и особенностей жизни естественныхъ типовъ растительности получаетъ особенный интересъ. Въ глазахъ натуралиста различныя роды лѣсовъ, луговъ и степей, въ различныхъ странахъ встрѣчающіеся, подобно различнымъ типамъ государствъ, суть слѣдствіе долгаго вліянія различныхъ условій жизни, ими пережитыхъ, слѣдствіе вторженія и отступленія на ихъ территорію различныхъ мѣстныхъ флоръ изъ представителей которыхъ различнымъ образомъ измѣнившихся и сжившихся сложились тѣ или другіе типы растительности, подобно тому какъ отъ различныхъ народностей подъ вліяніемъ такъ или иначе сложившихся историческихъ условій слагаются разныя государства міра.

И, какъ въ различныхъ государствахъ, одинъ и тотъ же на-

родъ, одно и то же племя, живя подъ различными режимами, испытавъ вліяніе различнаго рода историческихъ условій пережитыхъ его государствами получаетъ различные обычаи, нравы, нерѣдко различный обликъ и темпераментъ, такъ точно различныя свойства и не одинаковую виѣшность получаютъ представители однихъ и тѣхъ же родовъ растений, жившіе въ лѣсахъ и степяхъ удаленныхъ другъ отъ друга странъ имѣвшихъ отличную исторію и несходныя современныя условія жизни. Какъ тотъ же самый русскій крестьянинъ далеко не одинаковъ бываетъ по чертамъ своего характера, смотря потому происходитъ ли онъ изъ мѣстности гдѣ господствовало крѣпостное право или оттуда гдѣ его не было, какъ тотъ же славянинъ живя на сѣверѣ Сибири получаетъ и иной обликъ и иную энергію, нежели на югѣ, также точно далеко не одинаковы по своимъ требованіямъ, образу жизни сходныя по своимъ систематическимъ признакамъ виды происходящіе изъ странъ съ различнымъ геологическимъ прошлымъ.

Научное землевѣдѣніе, пользуясь данными геологіи даетъ возможность въ настоящее время раздѣлять всѣ земли земного шара на опредѣленное число типовъ странъ, различающихся другъ отъ друга какъ по своей исторіи, такъ и по современнымъ условіямъ жизни въ нихъ.

Представители странъ этихъ, будь то растенія или животныя, являются отраженіемъ этихъ условій, этой исторіи. Какъ среди племенъ и народовъ человѣчества, такъ и здѣсь въ образѣ жизни представителей странъ этихъ можно видѣть всѣ вліянія пережитой ими исторіи. Изученіе этихъ вліаній имѣетъ глубокой научный и практической интересы.

Въ племенахъ человѣческихъ, пережитая ими исторія наложила на нихъ такіе черты и въ характерѣ, и въ способностяхъ, и въ склонностяхъ, что какъ въ государственныхъ соображеніяхъ, такъ и въ частной жизни, эти выработавшіяся черты дѣлаютъ представителей одного племени или одной связанной одинаковой исторіею и одинаковыми условіями жизни группы, для той или другой цѣли болѣе пригодными чѣмъ для другой, обуславливая то процвѣтаніе такой группы, то ея упадокъ.

И теперь въ государствахъ съ разнороднымъ населеніемъ какъ Россія охотиѣе обращаются къ нѣмцу въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ требуется аккуратность и пунктуальность; ищутъ татарина

если нуженъ человѣкъ умѣющій ходить за лошадей и чутко понимать ее нравъ; желая пріобрѣсти вещь изящную, устроенную со вкусомъ, отправляется во французскій магазинъ; для пѣнія и живописи ищутъ итальянской школы, и, наконецъ, для разгульной жизни общество цыганъ. Примѣры эти можно бы было развѣивать до безконечности, поэтому останавливаясь на приведенныхъ, я укажу что и въ растительномъ мѣрѣ исторія и условія жизни лѣсовъ и степей различныхъ странъ наложили аналогичныя черты на ихъ составляющія растенія и результаты изученія нравовъ этихъ, освѣщенные данными землѣдѣнія, могли бы дать несомнѣнно громадныя результаты для хозяйства и садоводства. Всякое хозяйство есть маленькій мірокъ, государство, правителемъ котораго является владѣлецъ или его управляющій, причемъ не только люди, но и весь органическій мѣръ имѣнія этого являются его подданными—нерѣдко непокорными, зараженными революціонными, разрушительными инстинктами. Отъ владѣльца зависитъ регулировать эти силы, обогащать имѣніе свое элементами ему нужными и полезными или наилучшимъ образомъ утилизировать тѣ, которыя находятся въ его распоряженіи.

Какъ съ людьми, онъ, смотря по роду дѣла, выберетъ то человѣка отличающагося смѣтливостью и проворствомъ, то человѣка медлительнаго, но трудолюбиваго и постояннаго, такъ и въ мѣрѣ растительномъ онъ долженъ отнестись весьма не одинаково къ различнымъ представителямъ этого царства. Если ему нуженъ ясень—далеко не все равно какой ясень онъ выберетъ. Если ему нужно дерево, которое не боялось бы морозовъ, которое быстро дало бы ему тѣнь, образовало бы хорошіе стволы—онъ для нашего климата предпочтетъ бѣлый американскій ясень (*Fraxinus americana alba*); но если онъ не-прочь подождать нѣсколько больше времени, лишь бы получить болѣе плотную прямую древесину на подѣлки, онъ предпочтетъ туземный *F. excelsior*.

Тоже и съ виноградомъ. Свойства нашего винограда и его качества хорошо извѣстны. Однако болѣе осторожный хозяинъ, чтобы гарантировать себя отъ филлоксеры предпочтетъ привить лозу свою къ корню *Vitis labrusca*, привыкшему къ болѣе суровой природѣ американскаго лѣса и закрѣпившей корни свои корою, недоступною для рта этого заклятаго врага *Vitis vinifera*.

Наконецъ, чтобы не бояться суровой зимы онъ сдѣлаетъ

опытъ съ амурскою лозою *Vitis amurensis*, воспитаннаго въ условіяхъ еще болѣе тяжелыхъ какъ въ современномъ, такъ и въ историческомъ прошломъ.

Какъ въ тяжелой скудно оплачиваемой работѣ никто не можетъ конкурировать съ китайцемъ, такъ для негодной солончковой почвы годится лишь Кендырь *Arosunum venetum*, дающій гораздо лучшія чѣмъ конопляныя волокна тамъ, гдѣ отказываются расти всѣ прочія хозяйственныя растенія.....

Я не буду увеличивать числа примѣровъ; ихъ достаточно, чтобы показать, что знаніе историческаго прошлаго и современныхъ условій жизни различныхъ растительныхъ государствъ и изученіе свойствъ ихъ гражданъ, являющихся результатомъ воздѣйствія названныхъ факторовъ, могутъ дать и даютъ уже весьма плодотворныя результаты.

Спрашивается, гдѣ же можно видѣть этихъ представителей, наблюдать за ихъ особенностями и свойствами? Очевидно, что нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, какъ въ научно-организованныхъ ботаническихъ садахъ. Но естественно вмѣстѣ съ тѣмъ, что такого рода сады должны быть организованы совершенно иначе чѣмъ прежніе. Въ „системахъ“ сажались и разводились виды, интересовавшіе лишь съ морфологической точки зрѣнія, разводились характернѣйшіе представители различныхъ семействъ и родовъ.

Напротивъ, чтобы садъ удовлетворялъ вышеназваннымъ цѣлямъ, надо, чтобы въ немъ разводили не требующихъ сложнаго ухода представителей этихъ семействъ, но характерныхъ представителей ботанико-географическихъ царствъ и ихъ провинцій, представителей растительныхъ государствъ, прожившихъ различную отъ нашего исторію и управляемыхъ другимъ порядкомъ вещей, нежели нашъ.

Растенія должны быть расположены не по системѣ, но по возможности такъ, какъ группируются они въ своихъ княжествахъ или формаціяхъ, въ видѣ степи, если это формы степныя; лѣсными группами—если они взяты изъ лѣса.

Ставя ихъ въ условія, близкія къ природнымъ, легко будетъ наблюдать ихъ нравы, привычки и свойства и пользоваться ими по усмотрѣнію.....

Говоря о рациональности организаціи такихъ садовъ, этимъ самымъ я вовсе не хочу отрицать надобности въ т. наз. систематическихъ садахъ. Какъ организація этихъ послѣднихъ не мог-

да упразднить садовъ лекарственныхъ, а они и доселѣ существуютъ наряду съ ними, также точно и „системы“, удовлетворяя требованіямъ научной ботаники, навсегда должны остаться неотъемлемой принадлежностью университетскихъ садовъ. Но, какъ новыя требованія науки вызываютъ и появленія новыхъ учреждений, такъ и фито-географическіе институты должны необходимо возникать при университетскихъ старой организаціи садахъ.

Спрашивается, однако, почему до сихъ поръ мы видимъ такихъ садовъ такъ мало?

Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Всякая новая идея лишь постепенно получаетъ право гражданства; ей приходится бороться не только съ ругиною, но еще иногда и съ прямою невозможностью осуществленія; такъ было и съ садами.

Большинство университетскихъ садовъ, помѣщаясь среди города *слишкомъ стѣснено*, чтобы *помимо* уже устроенной и занимающей не мало мѣста системы они могли расширяться настолько, чтобы дать мѣсто фито-географическому институту, который чтобъ вмѣстить въ себя типы лѣсовъ, степей, луговъ и др. растительныхъ формацій, даже того пояса среди котораго лежитъ университетъ, должны располагать многими десятинами.

Понятно, поэтому, что такіе институты могли возникнуть лишь при необыкновенно благоприятныхъ условіяхъ—если университетъ располагалъ не только мѣстомъ, но и лицами интересующимися географическимъ направлениемъ въ ботанической наукѣ. Поэтому мы видимъ институты эти лишь въ весьма немногихъ заграничныхъ университетахъ. Хорошо организованы они лишь въ Вѣнѣ и отчасти въ Цюрихѣ и Бреславлѣ. Благодаря энергіи извѣстнаго географа растений *Кернера* Вѣнскій университетскій садъ содержитъ довольно богатую коллекцію *типовъ* растительныхъ формацій умѣренныхъ поясовъ земнаго шара и гуляющей, ходя по этомъ саду, постепенно переходитъ отъ альпійской флоры Андъ или Гималаевъ къ преріямъ Америки или степямъ юга Россіи, а оттуда въ лѣса антарктической области Новаго Свѣта или въ Сибирскую тайгу и т. д. Онъ, посѣщая садъ съ весны до осени, можетъ наблюдать какъ относятся къ мѣстному климату эти представители ботаническихъ формацій, столь удаленныхъ отъ насъ странъ, насколько представители эти пригоднѣе туземныхъ. Наблюдая жизнь ихъ весной и осенью онъ можетъ видѣть, что можетъ *степь* американская дать для Венгерской пущы и нѣтъ ли въ

тайтъ Сибири пригодныхъ для австрійскихъ лѣсовъ и парковъ деревьевъ.

Сравнивая ботаническій садъ города Вѣны съ тѣмъ, которымъ обладаетъ Харьковскій университетъ, нельзя не видѣть что этотъ послѣдній находится въ условіяхъ въ тысячу разъ болѣе благоприятныхъ. Здѣсь мы имѣемъ не только весьма обширную территорию, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, невозможное для Вѣны разнообразіе условій почвы и рельефа, одно изъ необходимѣйшихъ данныхъ для хорошаго фито-географическаго института.

Врядъ ли какой не только Европейскій, но и любой изъ русскихъ университетскихъ городовъ обладаетъ совокупностью условій столь благоприятныхъ для водворенія естественныхъ ассоціацій растений умѣренного пояса, какъ Харьковскій садъ съ его разнообразіемъ почвъ и его положеніемъ въ области перемѣннаго климата, гдѣ мягкость юга и суровость сѣвера, сухость пустынь востока и влажное дыханіе запада перемѣшаны въ его непостоянной погодѣ, давая возможность для различныхъ цѣлей пользоваться то тѣмъ, то другимъ изъ свойствъ этого непостояннаго климата.

Наша полоса Россіи болѣе чѣмъ какая-либо другая нуждается въ такого рода учрежденіи. До сихъ поръ въ вопросахъ культуры и акклиматизаціи мы были рабами запада, перенимая оттуда все, что тамъ вводилось, не дѣлая съ своей стороны никакихъ попытокъ помимо Нѣмцевъ, Французовъ или Англичанъ поискать въ другихъ странахъ чего-либо болѣе подходящаго для нашего климата. Если въ Россіи дѣлались такого рода опыты, то только на окраинахъ ея—въ Петербургѣ, въ Крыму но очень мало на ея юго-востокѣ.

А, между тѣмъ, для культуры края попытки эти имѣли бы громадное значеніе. Не только любитель садовъ, но и хозяинъ практикъ, гуляя въ такомъ саду, наблюдая какъ относятся къ климату и почвѣ нашей представители прерій, лѣсовъ и степей другихъ странъ, могъ бы выбирать изъ нихъ то, что по его мнѣнію полезно для его дѣла—и тогда, какъ на западѣ, такъ и у насъ полезная для мѣстной культуры растительность обогатилась бы не одною сотнею новыхъ и полезныхъ видовъ. Скажу болѣе, собраніе въ ихъ естественной группировкѣ туземныхъ формъ было бы не лишено практическаго интереса и пользы.

Наша цѣлинная степь съ ея богатою флорою исчезаетъ без-

слѣдно на нашихъ глазахъ. Есть теперь много деревень, не говоря уже о городахъ черноземной Россіи, жители которхъ не видали даже ковыля—растенія сьигравашаго столь видную роль въ образованіи той почвы, которая кормитъ многомилліонное наше населеніе! Какая масса другихъ чудныхъ растеній, придававшихъ такую поэтичность нашимъ южно-русскимъ степямъ, видъ которыхъ наложилъ столь своеобразную печать на характеръ и творчество южно-русскаго народа, исчезнуть не позже какъ въ нынѣшнемъ столѣтіи навсегда съ лица степи, такъ какъ плугъ и борона, разъ они пройдутъ по цѣлинѣ, навсегда губятъ этихъ сыновъ независимой некультурной степной жизни. Неужели лишь въ однихъ гербаріяхъ и должно остаться сыновьямъ напоминаніе о природѣ воспитавшей ихъ отцевъ? Неужели всѣ эти виды, неиспробованные практикою, такъ и исчезнутъ съ лица земли, не сказавъ намъ о свойствахъ имъ присущихъ? Цѣлые уѣзды юго-восточной Испаніи живутъ приготовленіемъ бумаги изъ волоконъ Эспарто—*Stipa tenacissima*. А пробовалъ ли кто утилизировать многочисленныя виды *Stipa* нашихъ степей?

Не есть ли обязанность мѣстныхъ ботаническихъ садовъ сохранить для потомства всѣхъ вымирающихъ представителей мѣстной флоры, въ надеждѣ что это послѣднее лучше воспользуется ими, нежели ихъ отцы и дѣды?

Всѣ эти мысли бродили у меня въ головѣ, когда по предложенію факультета Харьковского Университета я взялся за новое для меня дѣло—завѣдыванія верхнею частью нашего сада. Мнѣ тогда показалось, что лучшее назначеніе, которое ему можно было бы дать, это превратить его въ фито-географическій институтъ по образцу хотя бы Вѣнскаго и дать имѣющую значеніе для мѣстнаго края коллекцію растительныхъ типовъ флоръ странъ со сходнымъ съ нашимъ климатомъ, дабы садъ нашъ явился какъ бы новымъ музеемъ, гдѣ были бы собраны степи, лѣса и ихъ представители изъ разныхъ странъ, не исключая и родного отечества.

Меня смущало въ этомъ предпріятіи одно: всякій музей, мѣстный, общественный не можетъ быть дѣломъ одного лица, даже одного учрежденія. На это у него не хватитъ ни средствъ, ни энергіи. Исторія всѣхъ большихъ музеевъ и подобнаго рода учреждений на западѣ показываетъ, что они являются результатомъ дѣятельности всего общества, участіемъ своимъ содѣйствовавшаго ихъ обогащенію, расширенію и порядку.

Исходя изъ этого убѣжденія я рѣшился и въ данномъ случаѣ обратиться къ Харьковскому обществу съ просьбою помочь въ этомъ, какъ мнѣ казалось, для всего края полезномъ дѣлѣ.

И могу, къ чести этого общества, сказать: оно не осталось глухимъ моему воззванію.

Не смотря на ничтожную сумму, на которую существуетъ Университетскій садъ—1200 р., отпускаемая городомъ, сумма болѣе половины которой уходитъ на содержаніе сторожей, а остальное на ремонтъ, благодаря пожертвованіямъ гг. Н. К. Срединскаго, И. И. Каразина, Измаильскаго, Грикке, Бера въ Кременчугѣ, С. П. В. Бот. Сада, Гордѣнко, г. Базарова въ Крыму, благодаря любезности Л. В. Рейнгарда, предоставившаго въ мое распоряженіе свои питомники, гдѣ у него было разведено множество различныхъ породъ для сада, г. городского головы, дозволившаго воспользоваться содержимымъ городскимъ управленіемъ питомникомъ—нашъ садъ имѣетъ въ настоящее время коллекцію болѣе нежели изъ 500 различныхъ деревьевъ и кустарниковъ, и если только отношеніе гуляющей публики къ посаженнымъ растеніямъ будетъ надлежащее и сочувствіе къ начатому дѣлу не ослабнетъ, можно надѣяться, что къ концу будущаго года садъ будетъ имѣть коллекцію всѣхъ уже введенныхъ въ культуру въ нашей полосѣ Россіи деревьевъ и можно будетъ приступить къ болѣе интересной и важной его задачѣ—акклиматизаціи новыхъ представителей и устройству тѣхъ естественныхъ формаций, начало которыхъ мы надѣемся положить въ ближайшемъ будущемъ, устройствомъ образцовой *стени* и *преріи*.

Отъ отношенія публики къ новому учрежденію, отъ охраненія ею отъ порчи и кражи злоумышленниками вводимыхъ вновь видовъ и отъ ея содѣйствія только что начатому дѣлу всецѣло зависитъ будущность новаго учрежденія.

А. Красновъ.